

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Теория и история государства и права»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств

Специальность 030501.65 Юриспруденция

Студент гр. № 363821/1
Чаус Роман Николаевич

Санкт-Петербург
2016

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Теория и история государства и права»**

Работа допущена к защите
Зав. кафедрой «Теория и
история государства и права»
_____ В.Н. Снетков
_____ 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

Тема: Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств

Специальность 030501.65 Юриспруденция

Выполнил
студент гр. № 363821/1 _____ Р.Н. Чаус

Научный руководитель _____ профессор
кафедры ТиИГП
Е.В. Воскресенская

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	8
1.1. История становления и развития гражданско-правового института неустойки	8
1.2. Понятие неустойки.....	18
1.3. Виды неустойки.....	24
2. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НЕУСТОЙКИ	39
2.1. Анализ судебной практики применения неустойки как способа обеспечения обязательств	39
2.2. Правовые проблемы неустойки и пути их решения.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	69
РЕФЕРАТ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.....	78

ВВЕДЕНИЕ

В подавляющем большинстве случаев причиной возникновения обязательств является вера кредитора в их добросовестное исполнение. Допуская возможность недостатка исполнения обязательств со стороны должника, в интересах кредитора создать стимулирующий инструмент или «рычаг воздействия». Установление такого стимулирующего инструмента, который бы мог быть применен в отношении должника в случае его недобросовестного поведения, позволит кредитору предусмотреть ответственность для должника, предупредить возникновение обязанности по доказыванию оценки возникших неблагоприятных последствий, облегчит компенсацию таких потерь. Гражданское законодательство содержит исчерпывающий перечень таких институтов, названных способами обеспечения исполнения обязательств.

К таким институтам относятся институты общей части обязательственного права, в частности институты обеспечения исполнения обязательств. Анализ предусмотренных гражданским законодательством институтов обеспечения исполнения обязательств неизбежно сталкивает исследователя с применением, безусловно, самого распространенного обеспечительного способа – неустойки.

Удобство применения неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, и как следствие, ее широкое распространение и привлекательность объясняется тем, что неустойка способствует созданию упрощенного способа предоставления компенсации возникших неблагоприятных последствий у кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств. В связи с этим, неустойке свойственны следующие черты, которые являются одновременно ее преимуществами перед другими способами обеспечения: predetermined согласованный размер денежной суммы, подлежащей уплате в случае выявления недостатка исполнения обязательств со стороны должника; отсутствие бремени доказывания размера наступивших в

результате правонарушения последствий и проведения их оценки; наличие способа самостоятельно определить условия соглашения о неустойке, включая ее размер (исключая законную неустойку), вид, пределы применения, порядок взыскания вместе с убытками, соотношение со сроками нарушения, что предоставляет возможность наилучшим образом адаптировать к реальным обстоятельствам дела применение неустойки. Данные свойства неустойки объясняют ее популярность и массовое распространение.

Являясь традиционным институтом отечественной цивилистики, неустойка всегда сопровождалась существенным разнообразием правовых проблем, возникающих в связи с ее практическим применением. Вызывают неподдельный интерес взгляды ученых на решение таких проблем до сих пор оставляющие открытыми определенные вопросы, которые можно усмотреть в практике правоприменения.

Так, в юридической литературе до настоящего времени обсуждалась проблема характера штрафного или компенсационного неустойки. Вследствие этого сложилось два противостоящих подхода к решению вопроса о характере неустойки, называемые штрафной и оценочной. Придерживаясь оценочной теории, ученые высказывают мнение о том, что неустойка является заранее согласованной оценкой убытков, которая может возникнуть в результате правонарушения.

Однако, по мнению некоторых ученых, производить оценку убытков до совершения правонарушения, а соответственно, наступления убытков, - фикция, поскольку в большинстве случаев убытки затруднительно определить после наступления негативных последствий, что подталкивает к выводу о невозможности определения или предвидения убытков на будущее.

По мнению автора настоящей работы в настоящее время правовая доктрина не уделяет должного внимания к теориям неустойки, что приводит к серьезным проблемам на практике.

Еще одной, из наиболее интересных правовых проблем, является выражение неустойки не в денежном эквиваленте, а в виде вещи, то есть в разрез положением пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет понятие неустойки строго в виде денежной суммы. Однако, как показывает практика правоприменения неустойку также можно выразить и в вещном эквиваленте.

Несмотря, на первый взгляд, достаточно простое регулирование института неустойки в российском законодательстве, применение неустойки зачастую приводит к необходимости разрешения правовых проблем, связанных с ее использованием.

Поскольку как в теории, так и на практике большинство из этих проблем не являются решенными, автору данной работы представляется необходимым и нужным произвести правовое исследование по настоящей теме, выявить проблемы и предложить пути их разрешения.

По теме настоящей работы существует ряд исследований, среди которых наиболее известными считаются труды выдающихся ученых, таких как Брагинский М.И., Иоффе О.С., Витрянский В.В., Райхер В.К., Лунц И.А., Пугинский Б.И., Розенберг М.Г., Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Шершеневич Г.Ф. Взгляды и теории, выдвинутые в их трудах, будут использованы автором в данном исследовании.

В данной работе **объектом** изучения являются гражданские правоотношения, складывающиеся в момент согласования условий о неустойки до момента ее взыскания с правонарушителя. При проведении настоящего исследования будут рассмотрены правовая доктрина, гражданское законодательство России и зарубежных стран, практика правоприменения в судебных органах, касающиеся объекта работы, что является **предметом** настоящего исследования.

Главной **целью** данной работы является проведение правового анализа гражданско-правового института неустойки, состоящего из исследования нормативно-правовых документов, учебных пособий,

научных публикаций, практики судебной системы. Автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- изучить историю совершенствования гражданско-правового института неустойки;
- рассмотреть понятие, признаки и функции неустойки с различных точек зрения;
- выявить проблемы классификации видов неустойки;
- исследовать проблемы применения неустойки;
- сформулировать предложение по усовершенствованию действующего законодательства.

При проведении выпускной квалификационной работы использовались историко-правовой, сравнительно-правовой **методы**, метод анализа правовых актов, технико-юридический методы научного исследования.

Методологическая основа данной работы представлена базовыми положениями диалектического метода познания, позволяющими отразить взаимосвязь теории и правоприменительной практики.

Нормативно-правовой основой настоящей работы являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты.

Структура выпускной квалификационной (дипломной) работы построена в соответствии с целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, двух разделов, разделенных на подразделы, заключения, библиографического списка.

1. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1.1 История становления и развития гражданско-правового института неустойки

История развития гражданско-правового института неустойки представляет большой интерес для понимания общей картины становления современной неустойки, которая применяется на настоящий день, в связи с тем, что ее правовая форма адаптировалась в зависимости от стадии развития общества.

Изначально в праве существовали конструкции, схожие с современной правовой конструкцией неустойки. Однако в настоящее время трудно разграничить содержащиеся в источниках древнего и средневекового мира публичный штраф и частную имущественную ответственность в виде неустойки.

С течением времени неустойка стала выделяться как способ обеспечения исполнения договорных обязательств, и таким образом широко применялась в Европе, включая и Россию.

Истоки гражданско-правового института неустойки можно найти еще в древние времена, первое дошедшее до нас письменное упоминание можно усмотреть в римском праве, которое сформировало многие действующие до настоящего времени цивилистические категории. Под неустойкой, что на латинском языке – «*stipulatio poenae*» юристы Древнего Рима понимали условное соглашение, подразумевавшее под собой обязательство одного лица перед другим лицом – пострадавшим от нарушения договора, выплатить сумму штрафа.

Основная идея рассматриваемого соглашения в восприятии древних римлян, по мнению русского юриста Гримма Д.Д., в создании инструмента давления на сторону, исполняющую обязательство и обеспечение надлежащего исполнения. Дополнительным условием применения неустойки служил установленный факт, что именно должник по основному

обязательству допустил его нарушение. Таким образом, субъекты соглашения о неустойке имели возможность определить размер возможных убытков, которые могли бы наступить в случае недостатка исполнения со стороны должника, в момент заключения такого соглашения. Вследствие этого, правовой механизм применения неустойки в римском праве, начинал действовать с момента правонарушения со стороны должника, у которого возникала обязанность выплатить в пользу кредитора денежную сумму, что представляло собой вариант дополнительного инструмента понуждения должника к надлежащему исполнению¹.

В римском праве, как в наиболее развитой правовой системе Древнего мира, неустойкой именовалось принимаемое должником обязательство по выплате денежной суммы при недостатке исполнения обязательства. Неустойка согласовывалась сторонами соглашения в форме абстрактного, устного соглашения, устанавливающего обязательство, называемого стипуляцией. Стипуляция заключалась посредством установленной словесной формулы, по которой спрошенный отвечал, что даст или сделает то, о чём его просили.² К примеру, для заключения соглашения о неустойке это могло звучать следующим образом: «Берешь ли на себя обязанность отдать раба Дакуса? В том случае, если передачи не будет, берешь на себя обязанность отдать сто?» Будущий должник, при этом, должен ответить на каждый вопрос: «Обязуюсь». Из этого следует, что на лицо, основная стипуляция - дать раба Дакуса, подкреплённая дополнительной стипуляцией, в форме условного обязательства и заключающейся в неустойке на случай неисполнения основного. При этом могла употребляться упрощённая формула, которая была в виде одной условной стипуляции: «Если передачи раба Дакуса не будет, берешь на себя обязанность отдать сто?».

¹ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – СПб.: Гос. тип. – 1916. – С. 409.

² Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: издательское общество Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон. – 1900. – С. 137.

Так, в римском праве было предусмотрено, что если основное обязательство недействительно, в случае противоречия нравственности, то и дополнительное обязательство о неустойке недействительно. Примером может послужить следующие формулы выражений: «Если я не стану твоим наследником, берешь ли на себя обязанность выплатить сто?» Данный вид стипуляции римское право признавало недействительным, как противоречащий нормам морали и нравственности.

При этом римское право включает в себя ряд случаев допускающих действие соглашений, заключенных в противоречие нормам морали и нравственности. В качестве примера можно привести, устаревший римский обычай, воплотивший в себя строгий римский индивидуализм, который заключался в том, что каждый приобретает для себя в своем интересе, однако каждому нет дела до того, что должно быть дано другому. Данный обычай именовался - *alteri stipulari nemo potest*.

Несмотря на это потребности гражданского оборота оказались сильнее данного консервативного правила. Римский юрист, сторонник естественного права Ульпиан, приводя описанную формулу, добавил: «А все же, если я хочу это сделать?». Из данного примера видно как жизненные обстоятельства вступают в столкновение со старой нормой, а поскольку данный договор станет обеспечиваться дополнительным обязательством - неустойкой, то такой договор будет находиться под защитой. Этот пример показывает развитие гражданско-правового института неустойки в римском праве с течением времени внутри одного государства, которое тесно связано с развитием древнеримского общества.

Другой спорный и наиболее обсуждаемый вопрос о взыскании неустойки ставили перед собой юристы Древнего Рима при наступлении нарушения обязательства, имеет ли право кредитор требовать объект основного обязательства и неустойка в денежной сумме, или что-то одно из перечисленного, что другими словами – имеет ли право кредитор требовать

одновременно исполнения обязательства в натуре наряду с исполнением обязательства по уплате неустойки.

Римские юристы придерживались второй точки зрения, применяя по общему правилу возможность к взысканию, либо по основному обязательству, либо по дополнительному, а в их совокупности, лишь в виде исключения по прямому намерению сторон или от редакции условия о неустойке. Эти факты подтверждаются примером раннего случая применения неустойки, относящегося к периоду Римской республики, а именно к высказыванию древнеримского юриста и политического деятеля Публия Альфена Вара: «С целью распределения прибыли поровну учителя языковедения решили создать товарищество для преподавания языка, предусмотрев при этом, в договоре товарищества неустойку в денежной сумме в размере 20000 за неисполнение обязанностей по договору», на что последовал вердикт юриста: «В данном случае при нарушении договора нельзя требовать с должника исполнения договора товарищества и выплаты неустойки». Возникает правило о предъявлении требования либо по исполнению в натуре основного договора, который обеспечен неустойкой, либо по дополнительному соглашению о неустойке, по причине того, что в результате взыскания неустойки в данном случае основное обязательство новирруется и прекращается¹.

После упадка римской культуры и по истечении примерно около тысячи лет - в эпоху Возрождения, в условиях прогрессивного развития отношений частной собственности в Европейских государствах вышеописанный инструмент дополнительного понуждения должника к надлежащему исполнению обязательств, такой как неустойка, упоминавшейся изначально как «договорной штраф», стал очень популярным средством обеспечения и нашел отражение в национальном законодательстве большинства стран.

¹ Новицкий И.Б. Римское частное право: Учебник. – М.: Юристъ. – 2012. – С. 102.

В ходе прогрессивного развития последних столетий в законодательстве разных стран сложилась зачастую противоречащая друг другу практика применения гражданско-правового института неустойки. Определенные научные подходы действовали не постоянно, и под воздействием экономических, политических и иных факторов менялись с течением времени. Однако, несмотря на то, что многие ученые отмечают серьезные различия в подходах, закрепленных в разных правовых системах в отношении неустойки, прослеживается наличие общих тенденций развития и стремления к формированию всеобъемлющего и единого подхода для упрощения международных экономических связей. Отражение данного стремления можно проследить в создании межгосударственных объединений, становления европейского интеграционного частного права, других способов создания правовых институтов, регулирующих международные отношения.

Как видно из статьи 340 Германского гражданского уложения от 18 августа 1896 года, договорная неустойка в германском праве определяется как заведомо оцененные убытки, которую могут наступить в связи с неисполнением согласованными сторонами обязательства. Кроме того, в соответствии со статьей 340 Германского гражданского уложения от 18 августа 1896 года неустойкой является минимальный размер убытков, подлежащих возмещению, в случае нарушения права¹.

Аналогично германскому французское законодательство определяет неустойку в качестве определения возможных убытков соглашением, а именно, из Французского гражданского кодекса от 21 марта 1804 года следует, что неустойкой является такое условие соглашения, в соответствии с которым должник для обеспечения исполнения своих обязательств по основному договору берет на себя обязательство какие-либо действия в пользу кредитора при нарушении им такого договора (как

¹ Бернгефт Ф. Гражданское право Германии. – СПб.: Сенатская Типография. – 1910. – С. 87-88.

указано в статье 1226 Французского гражданского кодекса от 21 марта 1804 года)¹.

В то же время, как следует из статьи 1229 Французского гражданского кодекса от 21 марта 1804 года, французский законодатель отнес термин неустойки к особому способу компенсации убытков.

Если обратиться к законодательству стран англо-саксонской правовой семьи, то там неустойка допускается исключительно только в случае, если она является заведомо оцененным размером убытков. Неустойка, носящая характер штрафа противоречит законодательству стран общего права и признается ничтожной, в силу компенсационной направленности средств гражданско-правовой защиты.

Однако же, если обратиться к российской правовой доктрине, то в данном случае часто встречается подход, рассматривающий неустойку с точки зрения штрафного характера ее сущности. Данный подход является исторически сложившимся и отражает развитие именно российского законодательства вместе с развитием российского общества. Согласно штрафной теории неустойки на первое место выходит обеспечительная функция неустойки, играющая роль «меча над головой» для должника и стимулирующая к надлежащему исполнению основного обязательства под угрозой наступления, именно, повышенной имущественной ответственности, в виде возмещения потерпевшей стороне сумм, сверх убытков. Другими словами, такая неустойка формирует у должника повышенный интерес к надлежащему исполнению обязательства.

Если обратиться к истории зарождения и развития правового регулирования института неустойки в России, то, как и во всех случаях, неустойка изначально появилась в качестве исключительно договорного института. В российской торговой практике неустойка нашла широкое применение в начале XVIII века, когда под «неустойкой» понимали и как факт неисправности должника, и как правовые последствия, возникновение

¹ Саватье Р. Теория обязательств. – М.: Прогресс. – 1972. – С. 37.

которых вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства¹.

Позднее, статьей 1585 тома X Свода законов Российской империи от 1832 года был установлен «кумулятивный» (совокупный) принцип применения неустойки, то есть уплата неустойки никак не влияла на исполнение основного обязательства, а также на право потерпевшей стороны взыскать убытки в полном объеме. При этом на тот момент законодательство не предусматривало полномочия суда по снижению неустойки в принципе².

Таким образом, дореволюционное российское законодательство предусматривало «кумулятивную» неустойку в виде общего правила, которое носило карательный по отношению к должнику характер. Считается, что данный подход основывается на характерном для позднего феодального периода экономических взаимоотношений сторон договора, строящимся на беспрекословном требовании буквального исполнения договора (купеческое слово, обещание и тому подобное), когда соблюдение условий договора, являлось высшей ценностью, по сравнению с экономической целесообразностью, либо представлением о балансе интересов сторон и других факторов, свойственных буржуазным экономическим отношениям.

Участники подготовки Проекта Гражданского уложения Российской империи, не вступившего в силу, однако отразившего многие основные теоретические подходы своего времени, являющиеся результатом развития дореволюционной цивилистики, отказались от разрешения в отношении применения совокупности требований. Неустойка в проекте Гражданского уложения Российской империи содержит в себе следующее:

1) соглашение о неустойке должно быть совершено в письменном виде (статья 1602 Гражданского уложения Российской империи);

¹ Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. – М.: Госюриздат. – 1950. – С. 4 – 6.

² Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут. – 2007. – С. 27.

2) допускается неустойка в виде денежных сумм, а также в виде иных имущественных предоставлений (статья 1608 Гражданского уложения Российской империи);

3) неустойка подлежит к взысканию в пользу потерпевшей стороны только тогда, когда установлена вина правонарушителя (статья 1603 Гражданского уложения Российской империи);

4) допускается выбор кредитора по требованиям либо исполнения основного обязательства в натуре, либо выплаты неустойки, за исключением, когда неустойка предусмотрена на случай просрочки исполнения обязательства или иного исполнения (статья 1606 Гражданского уложения Российской империи);

5) кредитору предоставляется право отказаться от требования выплаты неустойки, при этом предоставляется право взыскать убытки на основании общих положений о гражданско-правовой ответственности (статья 1606 Гражданского уложения Российской империи);

б) суду предоставляется полномочия снизить размер неустойки, установленной в несоразмерном объеме по отношению к последствиям недостатка исполнения обязательства, по заявлению нарушителя, но с учетом фактических имущественных интересов сторон (статья 1607 Гражданского уложения Российской империи)¹.

Отношение к «кумулятивной» неустойке сохранилось и в первой советской кодификации гражданского права. В соответствии со статьей 141 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 31 октября 1922 года предусмотрена альтернативность в соотношении убытков и неустойки: в случае, когда кредитор понес убытки в большем размере, чем предусмотрено неустойкой, то он может проигнорировать условие о неустойке и потребовать полного

¹ Слыщенко В. А. Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М: – 2003. – С. 24.

возмещения расходов, понесенных им для восстановления первоначальной ситуации, существовавшей до нарушения права¹.

Таким образом, в советском гражданском законодательстве первоначально был закреплен принцип альтернативности в отношении взыскания неустойки и убытков. Это породило название такой неустойки в литературе «оценочной», поскольку перед участниками гражданско-правовых отношений оценивались возможные негативные последствия, наступавшие у кредитора в случае нарушения обязательств по договору, снимая с него бремя доказывания их размера.

«Кумулятивная», впервые названная советскими учеными «штрафной», неустойка, которая предполагает обязанность выплатить за одно допущенное нарушение, как сумму неустойки, так и возместить в полном объеме убытки, возникшие в результате данного нарушения права, подлежала применению, исключительно в случаях, установленных законом или договором. При этом следует отметить, что под «штрафной неустойкой» в советском законодательстве понимался как обозначающий совокупность убытков в полном объеме и сумму неустойки, подлежащей взысканию за одно и то же правонарушение. Фактор соотношения с реальным исполнением выходил за рамки указанного термина². В связи с этим далее в целях избежания смешения понятий будет упомянута штрафная неустойка как вид неустойки, взыскиваемой вместе с полным возмещением убытков.

Статьей 142 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 31 октября 1922 года впервые предусмотрена возможность суда по заявлению должника снизить размер неустойки, в случае, когда установлено, что ее размер чрезмерно велик по сравнению с размером причиненного ущерба, но с учетом фактических имущественных интересов сторон. При этом, когда

¹ Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. – М.: Госюриздат. – 1950. – С. 14.

² Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину. Советское государство и право. – М.: Наука. – 1955. – С. 29.

участниками договорных отношений являлись советские предприятия, советские ученые отрицательно высказывались в отношении возможности применения данной нормы, допуская ее применение только в исключительных случаях¹.

Аналогично вышеуказанному нормативному правовому акту статьей 191 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11 июня 1964 года были закреплены новые положения о неустойке². Примечательно, что вновь установлена возможность взыскания неустойки совместно с требованием об исполнении обязательств по обеспеченному неустойкой договору.

При этом к отношениям, возникающим между советскими предприятиями, неустойка в большинстве случаев была нормативно предусмотренной, и в случае заключения таких договоров без обеспечения в виде неустойки, такие договоры считались порочными. Кроме того, законную неустойку вводило множество нормативных актов за нарушения договорных обязательств советскими предприятиями. В связи с этим, при регулировании отношений субъектов предпринимательской деятельности преимущественное значение имела не неустойка, предусмотренная договором, а неустойка, установленная в нормативных правовых актах³.

Что касается положений о неустойке, введенных статьей 68 Основ гражданского законодательства Союза Советских Социалистических Республик и республик от 31 мая 1991 года⁴ (далее по тексту – Основы), регулирующих начисление неустойки, то законодатель последовательно установил характер неустойки, применяемой по общему правилу в виде зачетной, то есть в силу пункта 3 статьи 68 Основ причиненные кредитором убытки подлежат взысканию только в размере, превышающем размер неустойки. Кроме того, уже традиционно, было установлено, что неустойка

¹ Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков: Наука. – 1958. – С. 53.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г. – № 24. – Ст. 406.

³ Новицкий И.Б. Римское частное право: Учебник. – М.: Юристъ. – 2004. – С. 56-58.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733.

может быть предусмотрена исключительно в денежном эквиваленте (пункт 2 статьи 68 Основ).

Таким образом, с течением времени сложилась правовая сущность и понятие неустойки, которая применяется в настоящее время. Первые упоминания неустойки относятся к периоду Древнего Рима, когда неустойкой являлось устное соглашение сторон, выраженное словесной формуле. В российском законодательстве неустойка трансформировалась из исключительно кумулятивной (штрафной) в применяемую по общему правилу зачетную.

Напротив, в законодательстве стран общего права такое понятие неустойки давно считалось недопустимым, в силу приоритета компенсационной направленности при рассмотрении гражданских споров. Кроме того, письменная форма такой сделки стала обязательным условием для действительности данной сделки. С началом советского периода введено понятие снижения размера неустойки в случаях его чрезмерности, в последствие, ставшее наиболее спорной и обсуждаемой нормой права относительно неустойки.

1.2 Понятие неустойки

Прежде, чем начать рассмотрение понятия неустойки как таковой, следует обратить внимание на законное определение данного гражданско-правового института. Гражданский кодекс Российской Федерации¹ дает определение неустойки и определяет ее как денежную сумму, подлежащую к выплате в пользу кредитора на случай неисполнения и или ненадлежащего исполнения обязательства должником. Соответственно, можно выделить ряд признаков данного способа обеспечения исполнения данного обязательства.

Во-первых, неустойка всегда является определённой денежной суммой.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Во-вторых, выплата суммы неустойки производится всегда должником, что является главным отличием неустойки от остальных способов обеспечения исполнения обязательств, которые могут представиться кредитору третьим лицом.

В-третьих, неустойка связана с основным гражданским правоотношением, которое она обязана обеспечить. Соответственно обязательства, которые существуют в рамках иных правоотношений, не могут быть обеспечены неустойкой, которую предусматривает Гражданский кодекс Российской Федерации.

Вместе с тем тождественные неустойке меры могут применяться в случаях, прямо предусмотренных законом для обеспечения обязательств, возникающих из отношений властеподчинения, в частности, правоотношения связанный с уплатой в государственный бюджет и государственные внебюджетные фонды обязательных платежей (например: часть 10 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации¹, часть 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации²).

Нормы о неустойке могут быть применены к правоотношениям, возникающих в сфере публичной власти, лишь в силу прямого указания закона, как указано в пункте 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации³, однако Верховный Суд Российской Федерации, несмотря на это высказал позицию о том, что в данном случае подлежит применению аналогия закона, а именно, положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом в обоснование суд сослался на статью 7 Конституции Российской Федерации⁴, в которой говорится о том, что социальное государство, и направленность его политики в целях обеспечения среды, благополучной для развития человека и достойной жизни. Это решение и следует признавать справедливым.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3824.

² Собрание законодательства Российской Федерации - 07.01.2002. - № 1. - Ст. 3

³ Собрание законодательства Российской Федерации. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

Касаемо гражданско-правовых обязательств, то неустойкой при отсутствии специального запрета законом могут быть обеспечены абсолютно любые обязательства. Ссылаясь на пример из деликтологии (наука о правонарушении), законным будет договор об обеспечении неустойкой платежа во исполнение деликтного (из лат. *delictum* «проступок, правонарушение») обязательства, то есть обязательства, которое возникло вследствие причинения вреда. Но, безусловно, неустойка в подавляющем большинстве случаев применяется традиционно для обеспечения исполнения гражданских договоров.

В-четвертых, неустойка уплачивается по первому требованию кредитора в случае наступления нарушения исполнения обязательств со стороны должника, при этом для возникновения права требования выплаты необходим лишь факт нарушения. Кроме того, кредитор не обязан доказывать появление неблагоприятных последствий в связи с нарушением обязательства и представлять оценку размера причиненных убытков, что является безусловным преимуществом перед взысканием убытков по общим положениям гражданского законодательства. Данный признак имеет ключевое значение.

Согласно сформировавшейся доктрине права неустойке приписывают как значение меры ответственности и способа обеспечения исполнения обязательств. Неустойку называют способом обеспечения исполнения обязательств вследствие того, что нормы, регулирующие гражданско-правовой институт неустойки, находятся в соответствующей главе Гражданского кодекса Российской Федерации, а также обладает акцессорностью (дополнительностью или зависимостью), что означает то, что действие соглашения о неустойке прямо зависит от действия основного обязательства, которое данным соглашением обеспечено.

Акцессорность, как таковая, присуща большинству способов обеспечения исполнения обязательств и является их отличительной чертой. В связи с тем, что выплата неустойки является следствием правонарушения

со стороны должника в отношении предмета заключенного договора, неустойку определяют и как меру гражданско-правовой ответственности, определенную особым образом, то есть заранее.

В силу приведенных выше норм, прослеживается четкая мысль законодателя о том, что неустойка как мера ответственности должна компенсировать всевозможные потери кредитора¹. Этим и объясняется любое установление в качестве общего правила, взыскание убытков в размере, не покрытом и взысканной неустойкой. Тем же самым руководствуется и суд, соизмеряя размер, взыскиваемой неустойки с последствиями допущенного должником правонарушения, согласно статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации². Соответственно на данный момент гражданское законодательство регулирует гражданско-правовые отношения связанные с неустойкой.

Было же так не всегда, а споры о природе неустойки велись еще в дореволюционное время. Российский цивилист Шершеневич Г.Ф., изучая сущность и понятие неустойки, отмечал тот факт, что ей свойственно две функции, а именно: обеспечение надлежащего исполнения обязательств и определение размера возмещения при наступлении негативных последствий, связанных с отсутствием надлежащего исполнения. Таким образом, по его мнению, неустойка имеет воздействие на должника, который понимает размер возможного возмещения при неисполнении обязательства и имеет дополнительный интерес исполнить его надлежащим образом, а также имеет удобное для кредитора отсутствие необходимости сбора доказательств по оценке причиненных ему убытков в результате ненадлежащего исполнения должником³.

Начнем с одной из технической подробности, касающейся определения понимания неустойки. Согласно мнению дореволюционного

¹ Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. – Л.: ЛГУ. – 1958. – С. 99.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Издание братьев Башмаковых. – 1911. – С. 137.

юриста Анненкова К.Н., в юридической литературе периода того времени велись дискуссии по поводу понятия неустойки. Некоторые цивилисты давали такое понятие неустойки, как штраф или пеня в определенном денежном размере, который подлежит выплате в случае недостатка исполнения со стороны должника. Похожий вывод, относимый к понятию неустойки, можно увидеть у Шершеневича Г.Ф., который дал следующее понятие неустойки: «Средство обеспечения, являющееся присоединенным к основному обязательству в качестве дополнительного условия о выплате должником заранее определенной суммы в случае недостатка исполнения основного обязательства, называется неустойкой»¹. Указанное определение напоминает современное понятие неустойки, закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации².

Ряд других цивилистов, в частности, известный российской юрист-цивилист Мейер Д.И.³, хоть и аналогично понимали неустойку как неблагоприятное денежное следствие недостатка исполнения обязательства должником, заключающееся в выплате денежной суммы, но при этом, считали, что неустойка может быть уплачена в виде иного имущественного предоставления или совершении какого-либо определенного действия должником.

Очень похожим к данному определению был и подход российских правоприменительных органов, включая Правительствующий сенат Российской Империи, согласно его мнению неустойка являлась определенным условием гражданско-правовой ответственности, состоящим из любого имущественного удовлетворения кредитора, в частности как выплатой денежной компенсации так и иного имущественного предоставления либо действия.

¹ Суханов Е.А. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г). – М.: Фирма «СПАРК». – 1995. – С. 26-29.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. – М.: Статут. – 2003. – С. 433.

Все дискуссии, которые касаются правовой сущности неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств продолжились в эпоху социализма. К примеру советский юрист Граве К.А. высказывал мнение о том, что всякая неустойка, за исключением штрафной, носит оценочный характер, будучи средством предварительного определения размера последствий при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора. При этом любая неустойка при наступлении правонарушения облегчает процесс восстановления положения потерпевшей стороны в виде освобождения от обязанности подтверждения наличия размера убытков. Граве К.А. определял основную функцию неустойка как способ предоставления гарантии сохранности имущественного интереса кредитора с помощью преддоговорной оценки размера неблагоприятных последствий, возможных при совершении правонарушения должником»¹.

Таким образом, в юридической науке исторически сложились две теории неустойки: оценочная и штрафная. Опираясь на оценочную теорию совершение сторонами соглашения о неустойке происходит с целью предположения негативных последствий для кредитора, в случае недостатка исполнения со стороны должника, в определенном размере, предупреждения появления такого недостатка, а также для облегчения кредитору получения имущественного возмещения. Поскольку данный подход приписывает неустойке основную функцию в виде оценки размера возможных убытков, теорию о неустойке, основанную на данном подходе называют оценочной.

Противоположным подходом к определению неустойки основывается на «штрафной» теории неустойки, последовательно защищаемой В.К. Райхером, видящий в неустойке карательный или штрафной характер. Райхер В.К. полагал, что неустойка призвана обеспечить наказание неисправного должника в виде дополнительной повышенной

¹ Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. Курс советского гражданского права – М.: Юр.лит. – 1955. – С. 134.

ответственности и предоставление кредитору возможности к легкому способу восстановления своего имущественного положения, посредством освобождения от доказывания размера убытков¹.

По мнению автора настоящей работы, на существование обе теории, как оценочная, так и штрафная, так как каждая из них показывает исследователю две стороны одной и той же медали. Оценочная теория в силу основного принципа гражданского права, а именно, института гражданско-правовой ответственности призывает рассматривать неустойку как вид заранее определенной компенсации, а штрафная теория неустойки усматривает в неустойки как predetermined меру ответственности за нарушение исполнения обязательств, которая подлежит безусловному применению при наличии такового.

Вместе с тем, на данный момент, законодательство, доктрина и сложившееся практика правоприменения склоняется больше в сторону оценочной теории неустойки, по причине недопущения чрезвычайно превышающего размера неустойки по сравнению с последствиями допущенного нарушения права, что можно характеризовать как подход, который направлен на компенсацию наступления ряда неблагоприятных последствий, нежели чем, подход исключительно жесткого штрафования. Это не означает невозможность использования штрафной неустойки, которая в соответствии с законом допускается, но в данном случае, прослеживается стремление законодателя не допустить всякого рода злоупотребления правом.

1.3 Виды неустойки

Как известно, сложилось несколько видов подсчета денежных сумм, установленных в качестве неустойки, из которых можно выделить, исчисление в форме процента, полученного от стоимости договора или его

¹ Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину. Советское государство и право. – М.: Наука. – 1955. – С. 73-81.

части, обязательства которых неисполнены надлежащим образом. Кроме того, применяется способ исчисления неустойки в форме прямого пропорционального отношения к цене обязательства, которое не было исполнено надлежащим образом, а также в форме твердой денежной суммы. Самая распространенная в цивилистике классификация неустойки - это деление на штрафы и пени.

Затрагивая тему штрафов, затруднительно выделить особенные признаки, за исключением, единоразового взыскания определенной сторонами денежной суммы, но что касается пеней, то в этом случае есть нюансы. Пени устанавливаются сторонами не только для обеспечения исполнения обязательств в срок, предусмотренный договором, кроме этого, пени являются длящейся неустойкой и обеспечивают компенсацию потерпевшей стороне за каждый определенный договором период просрочки надлежащего исполнения обязательств по договору.

В современных правовых системах, в частности в российском законе, традиционно существует деление неустойки - на предусмотренную законом и предусмотренную соглашением сторон, то есть договором.

Договорная неустойка устанавливается только договором по взаимному волеизъявлению сторон, вступающих в правоотношения, и, как следствие, размер, вид, и иные условия соглашения о неустойке. При этом закон устанавливает значительно более жесткие требования к форме соглашения сторон о неустойке, что предусматривается статьей 331 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, нежели чем к большинству других сделок, несмотря на распространенное применение неустойки. Требования по форме к соглашению о неустойке заключаются в совершении в обязательной письменной форме, не ставя в зависимость от формы основной сделки, которую она обеспечивает, под угрозой недействительности данного соглашения о неустойке.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

В силу статьи 332 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ неустойка, предусмотренная законом, применяется в независимости от условий заключенного между сторонами соглашения, при этом стороны не могут каким-либо образом ограничить законную неустойку, за исключением неустойки, предусмотренной в диспозитивной норме. Предел регулирования неустойки, предусмотренной законом, определяются в нормативном правовом акте, которым она предусмотрена.

В настоящее время законные неустойки диспозитивного характера практически не встречаются, но в качестве примера законной неустойки с диспозитивной нормой в отношении размера неустойки, можно привести ранее популярную норму, содержащуюся в пункте 8 Постановления Президиума Верховного Совета Российской Федерации и Правительства Российской Федерации от 25.05.1992 № 2837-1 «О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве и повышении ответственности предприятий за их финансовое состояние»², согласно которой с 1 июля 1992 года были введена неустойка в виде пеней в размере половины процента за каждый день просрочки оплаты поставщику в том случае, если соглашением сторон размер неустойки не был согласован.

Однако, что касается законной неустойки с жестко установленным размером в действующем законодательстве предостаточно. Так, пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»³ установлено, что при просрочке исполнителя обязательств по оказанию услуги или выполнении работ подлежит уплате неустойка в размере трех процентов стоимости договора об оказании услуг или выполнении работ. Еще одним примером может послужить неустойка, установленная статьей 34 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3302.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – № 23. – Ст. 1252.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

транспорта»¹, подлежащая уплате в случае нарушения обязательства по перевозке груза со стороны перевозчика, установленная в размере двадцати процентов от цены обязательства, если иное не установлено соглашением сторон. А одним только Федеральным законом от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»² предусмотрено 12 законных неустоек за неисполнение обязательства по договорам поставки, хранения и подряда.

Ранее были известны случаи изменения размера законной неустойки пропорционально увеличению инфляции. Например, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1994 года увеличены размеры штрафов, предусмотренных транспортными уставами в зависимости от вида нарушений - в 9,7; 41,1 и 13,8 раза. Еще один любопытный случай зависимости размера неустойки от цен на рынке - Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»³ ставит в зависимость размера неустойки от цен на определенные ресурсы в момент наступления обязательства по ее выплате.

При этом размер законной неустойки согласно пункту 2 статьи 332 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон может быть предусмотрен в большем размере, если это не прямо не запрещается законом. Примеры указанного запрета можно встретить в транспортных уставах, жестко ограничивающих размеры ответственности. Примером могут послужить положения статьи 143 Федерального закона от 10.01.2003 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»⁴ и статьи 126 Федерального закона от 08.11.2007 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»⁵.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.11.2007. – № 46. – Ст. 5555.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.01.1995. – № 1. – Ст. 3.

³ Там же.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.01.2003. – № 2. – Ст. 170.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.11.2007. – № 46. – Ст. 5555.

Исключительными полномочиями по уменьшению размера взыскиваемой неустойки обладает лишь судебный орган, который имеет право снизить размер неустойки при таких обстоятельствах, когда размер негативных последствий нарушения обязательств по договору, наступивших у потерпевшей стороны, несоизмеримо меньше, чем размер предусмотренной соглашением сторон неустойки. Указанная норма материального права корреспондирует положениям процессуального права. Так, арбитражный суд в ходе принятия решения вправе в исключительных случаях уменьшить предусмотренный размер неустойки, подлежащей применению по иску организации или индивидуального предпринимателя к стороне, нарушившей обязательство.

Правоприменение в отношении неустойки, несмотря на кажущееся представление, сопряжено с возникновением многих трудностей. Данный вывод можно сделать, как по применению законной неустойки, так и по договорной.

Данный вывод следует из разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые призваны обобщить и привести к единообразию практику применения судами неустойки за нарушение обязательств в сфере предпринимательской деятельности¹.

Споры о проблеме применения законной неустойки начали вестись еще в дореволюционное время. По мнению российского юриста Анненкова К.Н., неустойка устанавливалась законом (за небольшим рядом исключений) только в двух случаях: первое - это за недостаток в платеже по обязательствам связанным с займом между физическими лицами, а именно, не исполнивший по заемное обязательство в срок должен был быть подвержен взысканию неустойки в размере трех процентов, подлежащих исчислению с размера невыплаченной денежной суммы; второе - это за недостаток за ненадлежащее исполнение обязательств перед казной, в частности в отношении неисправного поставщика или подрядчика для

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6 – 1994 – С. 86.

казны подлежит взысканию неустойка в размере половины процента ежемесячно, исчисляемого со стоимости просроченных к поставке товаров.¹

Интересно мнение русского дореволюционного цивилиста Шершеневича Г.Ф. в отношении неустойки как альтернативного обязательства. Так, Шершеневич Г.Ф. считал, что неустойку можно рассматривать в качестве своеобразного предварительного соглашения об отступном, которое влечет прекращение основного обязательства². Однако действующее сегодня гражданское законодательство не оставляет место для такой квалификации неустойки, а именно, согласно части 1 статьи 396 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом и сторонами по соглашению не определено иное, то взыскание суммы неустойки с должника-нарушителя не лишает кредитора права требовать исполнения основного обеспеченного обязательства в натуре.

Если обратиться к зарубежному опыту, то правовым системам большинства стран континентальной Европы присуще мнение о то, что неустойка является средством компенсации убытков, причиненных нарушителем при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, подразумевая замену института возмещения убытков. В связи с этим, с должника, допустившего нарушение обязательства, можно требовать взыскание неустойки наряду с требованием исполнения обязательства в натуре лишь в случае, когда соглашением о неустойке было предусмотрена санкция только в случае просрочки исполнения обязательства. Подобные положения содержатся в части 2 статьи 1229 Французского гражданского кодекса от 21 марта 1804 года и параграфе 341 Германского гражданского уложения от 18 августа 1896 года.

¹ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 3. – СПб.: Типография М.М.Стасюлевича. – 1901. – С. 293.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г). – М.: Фирма «СПАРК». – 1995. – С. 122.

Значительную оригинальность можно усмотреть из положений о неустойке в правовых системах стран общего права. В них на научном уровне различают два определения понимаемой в романо-германской правовой семье неустойки: штраф (penalty) и заранее оцененные убытки (liquidated damages). Общеизвестно, что в странах общего права принципиальной идеей является то, что гражданско-правовая защита должна носить компенсационный характер и не может являться мерой гражданско-правовой ответственности нарушителя. В связи с этим, единственным последствием нарушения обязательства является исключительно только взыскание заранее оцененных сторонами и предусмотренных соглашением убытков (liquidated damages). Кроме того, стороны не могут предусмотреть в условиях соглашения о неустойке иные санкции, поскольку они признаются ничтожными. Так, согласно статье 2-718 Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки¹ при ненадлежащем исполнении обязательств по основному договору с одной из сторон размер убытков, подлежащих взысканию, может быть предусмотрен в условиях соглашения о неустойке, только в том случае, когда такой размер является разумным и адекватен предполагаемому ущербу, нанесенному неисполнением обязательства согласно условиям договора, а также сложностью, затруднительностью доказывания размера ущерба и отсутствием возможности защититься адекватным способом при наступлении правонарушения. Условия соглашения о неустойке, предусматривающие чрезмерно высокую денежную сумму в качестве заранее оцененных убытков, подлежащую к взысканию в случае нарушения договора стороной, воспринимается как штрафное условие и признается ничтожным. Анализируя данное положение, остается лишь согласиться с позицией советского юриста Нарышкиной Р.Л., которая утверждала, что неустойка в странах общего права не является способом обеспечения

¹ Дозорцев В.Л. Единообразный торговый кодекс США. Современное зарубежное и международное частное право. Пер. с англ. – М.: Международный центр финансово-экономического развития. – 1996. – С. 135.

исполнения обязательств и не выполняет обеспечительной функции, как это предусмотрено в странах романо-германской правовой семьи, в связи с тем, что бремя доказывания адекватности размера предусмотренной неустойки соразмерно причиненным по факту нарушения убыткам¹.

Глава 23 Гражданского кодекса Российской Федерации² перечисляет предусмотренные им способы обеспечения исполнения обязательств, а именно: неустойка, поручительство, удержание, независимая гарантия, залог, задаток, обеспечительный платеж. Что же касается способов обеспечения обязательств, не предусмотренных гражданским законодательством, то одним из интереснейших для изучения видом неустойки, является так называемая вещная неустойка.

Вещная неустойка, схожа предусмотренной законом неустойке и устанавливается также для предупреждения нарушения обязательств и их обеспечения. Однако в случае согласования сторонами соглашения вещной неустойки, то в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации денежная сумма, выплачиваемая кредитору, заменяется на какую-либо вещь, то есть материальное телесное благо³. Данное определение принято национальной судебной практикой в соответствии с определением, данным в странах германской правовой семьи. Должник – нарушитель передает предусмотренные соглашением о неустойке вещи в собственность кредитора в счет компенсации наступления неблагоприятных последствий, возникших по причине нарушения им обязательства, но если придерживаться штрафной теории неустойки – то в качестве меры ответственности за нарушение обязательства.

В истории судебной практики усматриваются разные периоды с неоднозначными подходами к применению вещной неустойки. Например, согласно постановлению от 30 октября 2001 года по делу Ф09-2090/2001-ГК

¹ Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств 3-е изд., перераб. и доп. п. – М.: Международные отношения – 1993. – С. 28-31.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1, Полутом 2. – М: Издательство иностранной литературы. – 1950. – С. 12.

Федерального арбитражного суда Уральского округа¹ усматривается вывод суда о том, что неустойка выражается исключительно в денежном виде, а соглашение в части, предусматривающей выплату неустойки в виде 200 килограммов пшеницы за день просрочки исполнения обязательства по поставке, недействительным.

Однако в постановлении от 22.04.2002 Ф08-1203/2002 Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа суд высказал иное мнение относительно данного вопроса, опровергая доводы кассационной жалобы в отношении противоречия статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации соглашения о неустойке, предусматривающей в случае нарушения обязательств увеличение размера поставляемого товара на тридцать процентов. Довод кассационной жалобы не был принят, поскольку статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации не ограничивает стороны в выборе способа обеспечения обязательств, в том числе и не предусмотренных законом².

Аналогичным образом поступил Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 18.09.2001 по делу 3 3559/01-2³, в котором не усмотрел нарушение закона при согласовании сторонами неустойки в виде тридцатипроцентной суммы задолженности, подлежащей уплате в виде передачи семян растений.

Однако в постановлении от 17 августа 1999 года № 1330 Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа⁴ по-другому подошел к рассмотрению данного вопроса, не поддержав взыскателя в его позиции о

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.10.2001 N Ф09-2090/2001-ГК по делу № А34-136/2001 об определении неустойки исключительно в в идее денежной форме. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

² Постановление от 22.04.2002 Ф08-1203/2002 Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа по проверке законности обоснованности решений (постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/328412>.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2001 по делу 3 3559/01-2 по проверке законности обоснованности решений (постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу. [Электронный ресурс] / режим доступа: https://www.lawmix.ru/povol_jude/18312.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.08.1999 № 1330 о рассмотрении кассационной жалобы ООО «Маркетинго-сбытовой центр «Сахарово» на решение Арбитражного суда Тверской области. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/346566>.

законности предусмотренного договором не предусмотренного законом способа обеспечения исполнения обязательств. В данном случае имели место пени в натуральном выражении. Суд указал на то, что да, хоть статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации и предусматривает открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, но при таких обстоятельствах дела, когда соглашением сторон предусмотрена именно неустойка, то она должна быть согласована в денежной форме, как указано в статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае, следует сделать вывод о том, что в настоящее время, в гражданско-правовой доктрине поддерживается позиция о том, что неустойка в натуральной форме, то есть вещная неустойка не является неустойкой, предусмотренной действующим гражданским законодательством, в связи с тем, что предметом неустойки может быть исключительно денежные средства¹.

По мнению автора настоящей работы, в рассматриваемой правовой норме, неустойка, действительно, определена в виде исключительно денежной суммы, подлежащей уплате в пользу кредитора должником-нарушителем. Учитывая, что вещную неустойку нельзя отнести к разновидности предусмотренной законом неустойки, однако, применение положения гражданского законодательства, регулирующего обычную неустойку, к отношениям между субъектами соглашения о вещной неустойке допустимо. Данный вывод следует из сходной структуры отношений обычной и вещной неустойки, что позволяет применить в данном случае правила, предусмотренные статьей 6 Гражданского кодекса Российской Федерации², то есть по аналогии закона.

Помимо данной проблеме в доктрине давно обсуждается проблема использования неустойки, в случае так называемого двойного исчисления неустойки за одно и то же правонарушение. Интересно, что во времена

¹ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств – М.: Статут. – 2004. – С. 22.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Российской Империи цивилисты считали абсолютно обычным применить, допустим, пени на неустойку, что называлось «обеспечением обеспечения» и принималось, поскольку на случай ненадлежащего исполнения обязательства, стороны вправе добровольно предусмотреть неустойку для нарушителя, в связи с тем, что законодательством это делать не возбраняется»¹.

В настоящее время в гражданско-правовой науке не поддерживается возможность применения неустойки на неустойку.

Так, ученый-правовед Гришин Д.А. был против использования данного феномена, указывая, что это противоречит разумности. Если придерживаться позиции Гришина Д.А., то применение неустойки на неустойку не соответствует духу гражданско-правового института неустойки, созданного с целью обеспечения исполнения именно основного обязательства².

Суды при объяснении невозможности данного подхода указывают на то, что Гражданский кодекс Российской Федерации прямо не предусматривает возможность привлечения должника к двум мерам ответственности за одно нарушение. При этом закон прямого запрета по данному вопросу не содержит. Однако, статья 394 Гражданского кодекса Российской Федерации³ прямо устанавливает возможность применения двух видов неустойки, разделяя их по принципу соотношения с убытками. Это зачетная неустойка, которая предусматривает взыскание убытков при взыскании неустойки, но свыше размера неустойки. И штрафная неустойка, являющейся наиболее карательной для должника, поскольку допускает как взыскание неустойки, так и взыскание убытков в полном размере.

На основании этого необходимо признать, что применение неустойки на неустойку не означает применение двух

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. – Киев.: Типо-Литография Прогресс. – 1918. – С. 295 – 300.

² Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. – М.: Статут. – 2005. – С. 54.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3302.

мер ответственности заодно нарушение, в связи с тем, что в данном случае имеют место два нарушения. В таком случае необходимо четко разграничить эти неустойки следующим образом: первая неустойка, подлежит выплате за недостаток исполнения по основному обязательству, вторая неустойка подлежит выплате за неисполнение акцессорного обязательства.

При этом недавно в законодательство, регулирующие отношения, связанные с применением неустойки, были внесены изменения, в соответствии с вновь принятым Федеральным законом от 28 ноября 2011 года № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»¹. Из подпункта 1 пункта 5 статьи 6 данного закона следует, что при неисполнении одним из товарищей обязательства в отношении первоначального внесения вклада или части вклада в общее дело, в случае, когда договором об инвестиционном товариществе обусловлено его поэтапное внесение, то он обязан уплатить неустойку, исходя из стоимости просроченного обязательства, согласно действующей ставки рефинансирования (в настоящее время - приравнена к учетной ставке Банка России), а также пени - десять процентов годовых части вклада, невнесенного в предусмотренный указанным договором срок, за каждый день просрочки.

В связи с изложенным следует сделать вывод о том, что законодатель прямо устанавливает так называемое двойное привлечение к гражданско-правовой в виде как штрафа, так и пени за одно правонарушение - невыполнение товарищем в отношении первоначального внесения вклада или части вклада в общее дело, в случае, когда договором об инвестиционном товариществе обусловлено его поэтапное внесение.

Таким образом, нормы гражданского законодательства, регулирующие применение неустойки, не исключают возможность использования неустойки, начисленной на неустойку, которая предусмотрена в виде штрафа, если субъекты такого договора

¹ Российская газета. – 07.12.2011. – № 275. – Ст. 22

согласовали это в своем соглашении о неустойке, что понуждает обязанную сторону к надлежащему и своевременному исполнению своих обязательств, принятых на себя по собственной воле, что в итоге способствует становлению стабильности гражданского оборота.

Возвращаясь к ранее рассмотренной ситуации необходимо отметить следующее. Поскольку закон не ограничивает субъектов гражданского оборота в свободе определения способа обеспечения обязательств, то исполнение обязательства может быть обеспечено неустойкой носящий единовременный характер, например, предоставление вещи, невыплата которой, в свою очередь может быть обеспечена дополнительной неустойкой, например за являющееся нарушение в виде пени. Таким образом, стороны вправе обеспечить неустойкой не только основное обязательство, но и дополнительное, в рассмотренном случае, неустойку.

Обязательство по передаче вещей в виде меры ответственности носит единовременный характер. Ненадлежащее исполнение данного обязательства влечет возникновение нового нарушения со стороны должника. Поскольку закон прямо не ограничивает участников делового оборота в выборе способа обеспечения исполнения обязательств, они вправе обеспечить надлежащее исполнение своих обязательств дополнительным обязательством по передаче вещи в случае правонарушения, то есть вещной неустойкой.

Также следует обратить внимание, что при выборе способа обеспечения исполнения обязательства, прямо не предусмотренного законодательством, правомочия кредитора при ненадлежащем исполнении обязательств (передача некачественной вещи, передача вещи за пределами предусмотренного срока и другие условия) необходимо детализировать в соглашении о вещной неустойке, в виду того, что при наступлении правонарушения последствия непередачи вещи неочевидны и могут способствовать дальнейшим правонарушениям. Все правомочия, и те которые упомянуты выше, целесообразней предусмотреть при заключении

соглашения о неустойке, во избежание необходимости обоснования в суде применение аналогии закона.

Интересным представляется мнение юриста-правоведа Новиковой А.А. о том, что предвидя конфликтные ситуации вещную неустойку, как способ обеспечения исполнения обязательства, следует предусмотреть как альтернативу совместно с денежной неустойкой. К примеру, если нарушитель откажется передавать объект вещной неустойки, то кредитор в данном случае будет иметь право взыскать с него сумму денежной неустойки¹.

Строже судебная практика относится к способам обеспечения исполнения вещной неустойки другой неустойкой, прямо отрицая такую возможность, несмотря на то, что в этом отношении никаких ограничений законодательство не установило.

В настоящее время российская цивилистика не содержит какие-либо законом предусмотренные лимиты в отношении размеров неустойки, предусмотренной сторонами в договоре.

Однако в практике правоприменения импровизация субъектов при составлении соглашения о неустойке сторон действительно не имеет пределов. Нередко в соглашении о неустойке можно встретить условия о неустойке в размере пяти – десяти процентов от стоимости просроченного обязательства или от стоимости всего договора.

По мнению автора настоящей работы, данное правило противоречит интересам субъектов предпринимательской деятельности, которые основываясь на принципе свободы заключения договора, вправе выбирать вид неустойки в зависимости от условий и цены договора, а также возможных последствий его неисполнения. Напротив, с другой стороны, применение в случаях нарушения исполнения обязательств, как неустойки, так и взыскание убытков приводит к привлечению

¹ Новикова А.А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011 – № 2. – С. 69-73.

правонарушителя к двойной ответственности за одно нарушение, что, безусловно, вступает в спор с разумностью и справедливостью.

Однако как установлено законодателем и сложившимся гражданским оборотом, согласно принципу гражданского права свободы договора, стороны вправе самостоятельно определить условия заключаемого договора, а устоявшаяся судебная практика о применении положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ уменьшает возможный чрезмерный размер ответственности по заявлению должника-предпринимателя в исключительных случаях, что способствует, помимо прочего, к избежанию злоупотребления правом со стороны кредитора.

Разнообразие видов неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств призвано обеспечить стимулирование должника к принятию мер к исполнению обязательства в полной мере и надлежащим образом, а также принимать меры к защите исполнения от посягательств со стороны третьих лиц, от наступления событий случайного характера, что в целом, позволяет проставить каждый вид неустойки в зависимость от обстоятельств заключенного договора. Таким образом, классификация неустойки по видам позволяет, в конце концов, стабилизировать гражданский оборот товаров, работ и услуг на российском рынке, что, несомненно, является положительной ролью.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3302.

2. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НЕУСТОЙКИ

2.1 Анализ судебной практики применения неустойки как способа обеспечения обязательств

Применение понятия «неустойка» в судебной практике вызывает неподдельное любопытство в связи с тем, что количество всевозможных жизненных ситуаций с определенным набором обстоятельств любого дела безгранично. Судебная практика трактует нормы гражданского законодательства и дает возможность для более детального изучения гражданско-правового института неустойки. Ряд принятых судом актов дают определения, которые можно посчитать основой судебной практики, издаваемые с целью применения норм права при осуществлении правосудия судом.

Согласно ряду позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных далее, неустойка и есть способ обеспечения исполнения обязательств, вместе с тем и мерой имущественной ответственности за их неисполнение или же ненадлежащее исполнение, средством возмещения потерь кредитора, что следует из следующих судебных актов.

В соответствии с постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 307-АД14-1846, А56-70080/2013¹ неустойка по своей природе является не денежным обязательством, а санкцией (мерой ответственности) за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, в то же время по определению Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 15-КГ13-7² неустойка - мера ответственности за неисполнение

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 по делу № 307-АД14-1846, А56-70080/2013 о правовой природе неустойки. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=docbase;=ARB;n=413954>.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 15-КГ13-7 о неустойке как о мере ответственности. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70501846>.

или ненадлежащее исполнение обязательств, которые направлены на восстановление нарушенного права.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2006 № 9-О установило, что согласно гражданскому законодательству неустойка является способом обеспечения исполнения обязательств и меру имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. В соответствии с системным толкованием статей 330 и 395 Гражданского кодекса Российской Федерации анализ судебной практики показывает, что в случае, когда ответчик не исполнил судебное решение о взыскании неустойки, то с него могут быть взыскана определенная законом неустойка за пользование чужими денежными средствами¹.

Так, в соответствии с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 6879/13 по делу № А32-42127/2011 взыскатель по заявлению о принятии исполнительного листа к исполнению обратился в арбитражный суд с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на неисполнение ответчиком судебного акта, которым в пользу истца взысканы пени по договорам подряда. Такое требование было удовлетворено, так как неисполнение обязательств, предусмотренных судебным решением, выраженных в денежном эквиваленте, что влечет несение взыскателем финансовых потерь, компенсирование которых неисполняемым судебным актом не предусмотрено, взыскатель имеет право применять те или иные меры защиты в судебном порядке путем обращения с иском о взыскании с должника процентов согласно статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная правовая позиция неоднократно высказывалась Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2006 № 9-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаганца Гарика Айрапетовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59297.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 4. – 02.05.2014.

Любопытной в практике суда является позиция судебных инстанций, которая заключается в том, что к мере ответственности в виде передачи вещей, применяются правила о неустойке, в том числе нормы о ее уменьшении либо увеличении. Вывод в указанном случае можно сделать, применяя в совокупности пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 329 и статью 330 и 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Вместе с тем в пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 отмечается разъяснение, что в силу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень способов обеспечения исполнения обязательств не может являться исчерпывающим. Если в соглашении сторон в качестве неустойки названо любое другое имущество, которое определяется любыми другими родовыми признаками, то к данному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329 - 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наряду с этим ссылаясь на нормы Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в пункте 28 постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств. Согласно указанному постановлению суд выделил неустойку, которой назвал все присужденные денежные обязательства на случай неисполнения каждого судебного акта в пользу кредитора либо же взыскателя².

Уплата судебной неустойки не влечет за собой окончания основного обязательства и не освобождает должника от исполнения его в натуре, а вместе с тем от применения мер ответственности за его неисполнение или иной недостаток исполнения (пункт 2 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации). Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера любых убытков, причиненных неисполнением

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Российская газета. – № 70. – 04.04.2016.

обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (пункт 1 статьи 330, статья 394 Гражданского кодекса Российской Федерации). Начисление установленных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации процентов на сумму судебной неустойки не допускается¹.

Судебными органами рассмотрена и определена позиция в отношении возможности применения неустойки в предварительном договоре, согласно которой, исполнение обязательства по предварительному договору может быть обеспечено неустойкой. Данный вывод сделан из системного толкования пункта 1 статьи 330 и пункта 1 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 № 16973/13 по делу № А40-118038/12-105-1100², в котором разъясняется, что в гражданском законодательстве не содержится норм, согласно которым запрещается применение сторонами неустойки в целях обеспечить исполнение обязательств, предусмотренных в предварительном договоре.

В основу отмененных актов судебных инстанций лег вывод о том, что лица, которые заключили предварительный договор, имеют единственную обязанность - заключить в будущем договор и имеют право требования с другой стороны заключения основного соглашения. Основа предварительного договора не предусматривает возникновения обязательственных отношений имущественного характера, основанных на договоре.

Соответственно, неустойка за нарушение срока заключения основного соглашения, как способ обеспечения обязательства заключить договор и мера ответственности за неисполнение или исполнение обязательства в

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 № 16973/13 по делу № А40-118038/12-105-1100 о запрещении применения сторонами неустойки в целях обеспечить исполнение обязательств, предусмотренных в предварительном договоре. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_b4119c2b-ac4e-4c16-9111-7f792ee37d10.

полном объеме, согласно действующему гражданскому либо же гражданско-процессуальному законодательству не предусмотрена. Все указанные выводы были опровергнуты тем, что в силу положений статей 429, 445 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ определяют договор и не регламентируют отношений, связанных с обеспечением исполнения обязательств, которые следуют из предварительного соглашения. Гражданский кодекс Российской Федерации не отражает норм, которые не разрешают применять сторонами неустойку в целях полного обеспечения исполнения обязательств, отраженных в предварительном соглашении. Это доказывает действие принципов дозволенной направленности и свободы договора при закреплении гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем, в отношении определения неустойки по соглашению сторон за отказ заемщика от получения кредита высказался Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые признал указанное в договоре условие противоречащим законодательству Российской Федерации, регулирующему сферу защите прав потребителей. При решении спора суд применил пункт 1 статьи 330, пункт 2 статьи 821 Гражданского кодекса Российской Федерации,² а также статьи 25 и 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»³.

Так, согласно пункту 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 146⁴ орган, осуществляющий надзор в сфере защиты прав потребителей вынес постановление о привлечении банка к административной ответственности за включение в условия соглашения кредитования неустойку по соглашению сторон за отказ заемщика от получения кредита. Нормативно-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Там же. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3302.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 11. – 08.11.2011.

правовой акт о привлечении к административной ответственности оспорен банком в судебном порядке. В уведомлении банк указал, что указанное условие не может нарушать прав потребителей, так как оно определяет ответственность заемщика за уклонение от принятого им исполнения обязательства по выдаче кредита.

Суд отказал в удовлетворении заявления банка на основании того, что закон о защите прав потребителей исходит из того, что потребитель имеет право в течение определенного (как правило, незначительного) периода времени с момента заключения соглашения с продавцом отказаться от исполнения обязательств без каких-либо негативных для себя последствий. И, несмотря на то, что применительно к банковскому законодательству у граждан регулирование последствий отказа потребителя от подписания кредитных обязательств отсутствуют, потребитель не может понуждаться ни к принятию суммы кредита, ни к уплате штрафа за отказ от его получения.

Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве основного правила определяет, что заемщик имеет право отказаться от получения кредита полностью или частично, уведомив об этом кредитора до указанного в соглашении срока его предоставления, как установлено в пункте 2 статьи 821 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Установление каких либо других последствий отказа от получения кредита в соглашении с гражданином существенно нарушает его права как права потребителя.

Достаточно часто встречаются в повседневной жизни споры, которые возникают между страхователем (выгодоприобретателем) и страховщиком в части срока выплат страхового возмещения при наступлении того или иного страхового случая. Касаясь неустойки, в данном вопросе существует позиция Верховного суда Российской Федерации, которая основана на системном толковании пункта 1 статьи 330, пункта 1 статьи 929

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2016 № 39-КГ15-10 любое заявленное страхователем требование, согласно которому необходимо взыскать неустойку, предусмотренную статьей 28 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», подлежит обязательному удовлетворению, а неустойка - исчислению в зависимости от стоимости оказанных услуг, то есть от размера страховой премии². Вместе же с тем в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2016 № 11-КГ15-34, позиция суда разъяснена более точно, а именно, если страхователь не ставит вопрос об ответственности согласно статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за нарушение страховщиком обязательства, а заявляет требование о взыскании неустойки, определенным статьей 28 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1³, то указанное обязательство подлежит удовлетворению, а неустойка - исчислению в зависимости от определенного размера страховой премии.

Соответственно суд не может оставить без удовлетворения заявленные требования о взыскании неустойки, начисленной с размера суммы страхового возмещения, а обязан исчислить неустойку согласно верной юридической квалификации. Ссылаясь на определение суда, в котором говорится, что истец в суде заявил требование о взыскании такой неустойки, по его мнению, подлежащей исчислению исходя из размера страхового возмещения, что не могло послужить основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования. В этом же случае суд должен был разрешить заявленное требование в силу надлежащей юридической

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2016 № 39-КГ15-10 об удовлетворении требования неустойки по Закону о защите прав потребителей. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=451287>.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140

квалификации отношений и выбрать ту правовую норму, которая должна будет подлежать применению в данном случае.

Не менее интересным кажется сложившая судебная практика о взыскании неустойки в тех случаях, когда установлено, что истец утратил интерес к взысканию. Согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 по делу № 305-ЭС14-3435, А40-116560/2012 установлено, что указанное требование о взыскании неустойки как способа обеспечения обязательства, к которому истец фактически утратил интерес, является злоупотреблением правом. Указанный вывод зарождается в части толкования пункта 1 статьи 10, статьи 329 и пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. По данному делу истец рассматривал взыскиваемую неустойку как способ обеспечения договорного обязательства по передаче жилых помещений, как установлено статьей 329 Гражданского кодекса Российской Федерации. Но из претензии, которая была направлена ответчику, следует, что истец с определенной установленной даты был не намерен принимать квартиры и предлагал расторгнуть контракты в связи с существенным нарушением условий договора ответчиком. Соответственно, ссылаясь на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции верно установил, что требование о взыскании неустойки было заявлено при отсутствии защищаемого субъективного права. В части доказывания и в подтверждения факта отсутствия фактической утраты интереса представлено письмо истца, из которого усматривается четко выраженное намерение о расторжении договора, обеспеченного неустойкой, в момент наличия возможности по принятию исполнения обязательства по данному соглашению.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 по делу № 305-ЭС14-3435, А40-116560/2012 о взыскании неустойки при фактически утраченном интересе кредитора. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70738642>.

Таким образом, проведя анализ судебной практики на предмет наличия правовых позиций судов высших инстанций, автором настоящей работы был выявлен ряд попыток толкования положения гражданского законодательства, регулирующих неустойку как способ обеспечения обязательства. Данные выводы судов дополняют общее представление о вопросах правоприменения неустойки.

Так, по мнению сложившейся судебной практики, неустойка и есть способ обеспечения исполнения обязательств, мерой имущественной ответственности за их неисполнение или же ненадлежащее исполнение, средством возмещения потерь кредитора. Неустойка по своей природе не является денежным обязательством, а больше подходит под определение санкции (меры ответственности) за неисполнение денежного обязательства. Неустойка как способ обеспечения обязательства обязана компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные риски, возникшие в связи с ненадлежащим исполнением должником обязательства перед кредитором.

Анализ судебной практики показал, случаи применения неустойки не только когда она предусмотрена законом или договором. Так, в случае, когда ответчик не исполнил судебное решение о взыскании неустойки, то с него могут быть взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму неустойки, так как ненадлежащее исполненные обязательства, предусмотренные судебным решением, выраженные в денежной форме, влекут несение взыскателем финансовых потерь, компенсирование которых неисполняемым судебным актом не предусмотрено, взыскатель имеет право использовать меры судебной защиты путем обращения с исковым заявлением в суд о взыскании с должника процентов согласно статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Интересным представляется позиция сложившейся судебной практике о том, что к мере ответственности в виде передачи вещей, применяются правила о неустойке, включая нормы о ее уменьшении либо увеличении. Что касается перечня способов обеспечения исполнения обязательств, то он не является закрытым.

Если в соглашении сторон в качестве неустойки названо любое другое имущество, которое определяется любыми другими родовыми признаками, то к данному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329 - 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Как выяснилось в ходе проведения анализа судебной практики, при осуществлении правосудия судебный орган может выделить неустойку, которой считает все присужденные денежные обязательства на случай неисполнения каждого судебного акта в пользу кредитора либо же взыскателя. Представляется логичным назвать данную неустойку – судебной. Уплата такой неустойки не влечет за собой окончания основного обязательства и не освобождает должника от исполнения его в натуре, а вместе с тем от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера любых убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки. Начисление предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации² процентов на сумму судебной неустойки не допускается.

Также судебная практика придерживается позиции о том, что в гражданском законодательстве не содержится норм, согласно которым запрещается применение сторонами неустойки с целью обеспечить

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Там же.

исполнение обязательств, предусмотренных в предварительном соглашении.

Наиболее распространенной ошибкой при применении неустойки является неправильное толкование положений о законной неустойке, предусмотренных законодательством в сфере защиты прав потребителей. Так, если страхователь не ставит вопрос об ответственности согласно статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ за нарушение страховщиком обязательства, а заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной статьей 28 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1², то указанное требование подлежит обязательному удовлетворению, а неустойка - исчислению в зависимости от размера страховой премии.

Соответственно суд не может оставить без удовлетворения заявленные требования о взыскании неустойки, начисленной с размера суммы страхового возмещения, а обязан исчислить неустойку согласно верной юридической квалификации. В данном случае очевидно, законодатель и сложившаяся судебная практика патерналистски подходит к решению данной правовой проблемы.

В ходе правового анализа судебных решений было установлено, что при выставлении требования о взыскании неустойки как способа обеспечения обязательства, к которому истец фактически утратил интерес, является злоупотреблением правом.

Таким образом, суды высших инстанций разъясняют возникающие в судебной практике проблемы правоприменения. На первый взгляд такое разъяснение подменяет собой нормотворчество, поскольку фактически создает нормы права, которыми руководствуется суды. Однако такой вывод легко опровергается следующим тезисом – выводы судебной практики являются правовым заключением, основанным на системном толковании положений закона, а иногда и нескольких законов.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

² Там же.

2.2 Правовые проблемы неустойки и пути их решения

Самой актуальной и обсуждаемой на момент проведения настоящего исследования правовой проблемой относительно неустойки как способа обеспечения обязательства является проблема введения, толкования и применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Внимательное изучение данной статьи позволяет сделать вывод о наличии в российском законодательстве специального инструмента судебного контроля справедливости и разумности условий договора, так называемый *ex post* контроль, как наличие у суда правомочия снижения размера чрезмерной неустойки в соответствии с вышеуказанной статьей.

Как показывает практика применения российскими судами вышеуказанной статьи неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств за последние годы применение положений данной статьи приобрело поистине всеобъемлющий характер и крупные масштабы². В данной связи, по мнению автора настоящей работы, имеет смысл уделить внимание изучению возможных способов ограничения снижения судом суммы неустойки, которые ставят перед собой цель решить проблему чрезмерно частого использования судами института снижения неустойки на основании вышеназванной нормы права.

В подтверждение наличия проблемы чрезмерного применения данного нормы права, можно привести многочисленные примеры судебных актов. Так, данную проблему затрагивали разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда, содержащиеся в постановлении от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»³, изложенные в духе правового патернализма. Основной смысл данных разъяснений заключается в том, что суды

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут. – 2012. – С. 57.

³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 2. – 07.03.2012.

защищают ценности договорной справедливости, повысившиеся в цене по мере «социализации» частного права в XX веке. Данное суждение является верным, но не дает полного представления сложившейся ситуации.

Пунктом 25 Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом законодатель не посчитал необходимым вносить какие-либо изменения в статьи 330 - 332 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

В прежней редакции статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации состояла из двух частей. В новой редакции она поглощает в себе три пункта, причем прежняя редакция части второй превратилась, фактически без каких-либо изменений, в пункт 3. Часть первая статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации² в прежней редакции устанавливала, что если подлежащая уплате неустойка явно не соразмерна последствиям нарушения обязательств, суд имеет право уменьшить неустойку. На сегодняшний день эта норма - без изменений - перенесена в пункт 1 статьи 333 в качестве основного предложения. Эта норма применялась и, судя по всему, будет продолжаться трактоваться чрезвычайно широко. Цитаты из нее повторяются как заклинание в тысячах судебных актов. Однако при многочисленном повторении формулы «Неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства» смысл этого выражения остается неясным, туманным, завуалированным. Перейдем к пониманию термина «необоснованная выгода» кредитора, которому неустойка уплачивается в размере, предусмотренном соглашением. Не до конца понятно, кто и как будет обосновывать эту вероятную необоснованную выгоду кредитора. Впрочем, кто ее будет

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1412.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

доказывать, ясно, это должно делать лицо, заинтересованное в снижении неустойки, то есть сам должник.

Вероятно, это будет доказано, если опираться на отсутствие у кредитора убытков или на их несущественный размер. В данном случае в ходе правоприменения появляется проблема бремени доказывания обоснованности расчетов переходящего на кредитора, касающиеся его убытков. Данное явление, по мнению автора настоящей работы, противоречит положению пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором содержится норма о том, что по первому требованию об уплате неустойки кредитор имеет право не доказывать причинение ему убытков¹. При этом имеются случаи в Гражданском кодексе Российской Федерации, которые прямо предусматривают штрафную неустойку, к примеру, абзац 2 пункта 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вероятнее всего, ее взыскание не должно считаться приводящим к получению кредитором необоснованной выгоды.

Само понимание «необоснованная выгода», представляется, «схожим обогащению» обогащению» и подталкивает к обращению к главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Обратимся ко второму предложению пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации²: «Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении». Суть указанной статьи в том, что снижение неустойки осуществимо только «при условии заявления должника о таком уменьшении», если должник заявляет об этом.

Для национального гражданского законодательства эта норма это новелла. Вместе с тем ссылаясь на практическое понимание ее нельзя считать такой: это общепризнанное, логичное трактование ранее

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Там же.

действовавшей нормы. Прежняя норма гласила: «Суд вправе уменьшить неустойку».

Несмотря на то, что она была сформулирована как право, которое может применяться по инициативе суда и в течение долгого периода времени после введения в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации¹ судебные органы достаточно часто снижали неустойку по собственной инициативе, соответственно становится очевидным, что, когда ответчик заявляет о снижении неустойки, истец обычно приводит свои доводы и суд входит в обсуждение этого вопроса. Однако если суд снижает неустойку не по просьбе ответчика, а по собственной инициативе, истец не имеет в дальнейшем возможности высказать свои доводы и, соответственно, права истца оказываются ущемленными.

Следовательно, и в доктрине, и в судебной практике постепенно возобладало мнение о том, что снижение неустойки можно осуществлять судом только при наличии ходатайства об этом ответчика. Соответственно, в проекте изменений гражданского закона была предусмотрена статья, которая предоставляет право снизить неустойку только по ходатайству должника.

Однако в Федеральном законе от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»² установлено, что суд вправе снизить неустойку на основе заявленного должником ходатайства, но только тогда, когда это ходатайство сделано лицом, который осуществляет предпринимательскую деятельность. Соответственно во всех в остальных случаях, если должник не занимается предпринимательской деятельностью, суд вправе снизить неустойку на основании внутренних убеждений.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1412.

Такое обширное толкование компетенции судебных органов противоречит основным началам гражданского права и гражданского процесса. Эту статью невозможно объяснить даже патернализмом со стороны государства, а именно, потому, что снижение суммы неустойки по инициативе судебных инстанций будет применяться и тогда, когда должниками выступают не физические, а юридические лица. Вместе с тем, даже в тех ситуациях, когда суд хочет уменьшить неустойку по собственной инициативе, ссылаясь на внутренние убеждения суда, при отсутствии заявления должника об этом, истец не должен быть лишен права представить свои доводы против снижения неустойки.

С данной проблемой тесно связано иногда высказываемое судебными органами мнение о том, что снижение неустойки является правом суда, а не его обязанностью. С этим выводом нельзя согласиться: если имеются основания, то подлежащая взысканию по соглашению неустойка должна быть снижена судом.

При изучении гражданско-правового института неустойки возникает вопрос о том, почему законодатель далеко не так ревностно относится к справедливости стоимости, сроков и других условий сделок, которые также могут быть далеко не самыми справедливыми, а, напротив, проявляет такое упорство в ограничении свободы определения сторонами размера неустойки, посредством его снижения при взыскании через государственные судебные органы. Это можно объяснить тем, что участники гражданского оборота крайне редко заключают соглашения с ценами, сроками и иными условиями исполнения, которые лишают одну из сторон выгоды от сделки.

Что касается согласования неустойки, то часто встречаются абсолютно непропорциональные суммы, которые разумный контрагент никогда бы не согласовал, то есть применительно к условиям о размере неустойки наблюдается устойчивый пробел в работе принципа свободы договора. Таким образом, судебные и законодательные органы усматривают

в многочисленных примерах несоразмерных размеров санкций, что в конечном итоге приводит к тому, что у них отсутствует уверенность в том, что стороны способны адекватно рассчитать размер рациональной компенсации за нарушение обязательств.

Данные обстоятельства служат основанием для активного вмешательства со стороны государства при применении неустойки, посредством оценки фактически причиненных убытков и уменьшения размера неустойки. Если занимать идеалистическую позицию, то рациональный контрагент при расчете эффективности и выгоды сделки должен был бы провести полноценный анализ рисков, издержек и выгод, включив в расчет издержек, в том числе и завышенную сумму неустойки, которую ему придется заплатить в случае нарушения, сниженную на возможность совершения нарушения.

Для определения процента такой возможности, контрагент мог бы, например, оценить статистику собственных нарушений обязательств по схожим договорам и скорректировать ее с учетом комплекса фактических обстоятельств, связанных с заключаемым договором. Однако в реальности, даже имея дело с профессиональным участником гражданского оборота, в частности хозяйствующим субъектом, очень часто причиной отсутствия такого расчета является человеческий фактор. Человек не является идеальным калькулятором рисков, издержек и выгод даже не столько в силу наличия общественных норм и моральных императивов, сколько в силу ограниченности и специфичности субъективных возможностей.

Как уже отмечалось, практически всегда в центре внимания сторон оказываются условия о цене, спецификации, способе доставки и другие существенные условия контрактов. Если эти условия согласованы и субъекты сделки нашли компромисс по существенным и иным важным условиям договора, но к условиям, применение которых произойдет только на случай его нарушения (в том числе и о размере неустойки), зачастую уделяется значительно меньше переговоров. Контрагент, придя к согласию

по всем существенным и иным принципиальным условиям и рассчитав все выгоды, которые он получит от надлежащего исполнения контракта, как правило, не намерен его нарушать и поэтому не придает адекватного значения размеру неустойки, которой обеспечено исполнение им собственных обязательств. Это объясняется тем, что если бы контрагенту предлагались непривлекательные условия в части цены или других обычно существенных условиях договора и эти условия были бы невыгодны настолько, что делали бы данный договор невзаимовыгодным, то такой договор бы и не был заключен, по причине отсутствия интереса субъект породить правоотношения на таких условиях.

При заключении договора акцепт оферты является оптимизирующей составляющей для сторон договора. Но поскольку идеальный контрагент, способный просчитать все риски и выгоду соответствующих условий всех сделок, заключаемых в гражданском обороте, является результатом фантазий советских экономистов и фактически существовать не может, то правовому регулированию не остается иного выхода, кроме как придать силу соглашению сторон.

Однако в случае, когда речь заходит о неустойке принцип свободы договора дает систематический сбой, так как штрафные санкции - это издержки, которые сторона нести была не намерена. Она недооценивала вероятность того, что договор может быть нарушен, и поэтому размер неустойки в расчет целесообразности сделки не принимала. Вследствие этого, субъекты соглашения, обычно, готовы пойти на заключение договора с чрезмерным размером неустойки в качестве обеспечения, а, в особенности, когда они крайне заинтересованы в подписании соглашения. Вышеописанные обстоятельства часто встречаются в российской правоприменительной практике, когда, например, часто встречаются до сих пор соглашения с предусмотренным в них размером неустойки в виде пени в размере 1% от цены договора за каждый день просрочки или иными несоразмерными по своему размеру штрафными санкциями.

Таким образом, в данной ситуации закон с целью недопущения устойчивой субъективной ошибки, допускаемой субъектами гражданского оборота при заключении договоров, в части подписания соглашения о неустойке, предоставляет судам распорядительное средство правки размера неустойки, с помощью чего достигает восполнения справедливости договорных условий *ex post*.

В качестве красочного примера, можно обратиться к делу по иску Шейлока к Антонио в пьесе «Венецианский купец» Уильяма Шекспира, в частности та ситуация, в которой Антонио легко согласился на установление в расписке буквально несоразмерной неустойки за невозврат займа в предусмотренный срок. Основной проблемой в правовом плане данного соглашения о неустойке является непонимание действий венецианского купца – профессионального участника деловых отношений по заключению такой вопиющей неустойки. Представляется, что в данном случае нужно винить свойственный большинству людей сверхоптимизм, возникающий в связи с непониманием необходимости точной оценки вероятности нарушения обязательств по основному соглашению с собственной стороны и собранности исключительно в отношении ожидаемого положительного эффекта от сделки в ущерб разумной оценке наступления рисков. Если бы суд в рассматриваемом случае не вмешался, то ходил бы Антонио без фунта мяса на теле, как предусмотрено заключенным им соглашением о неустойке.¹

Описанная выше логика в отношении введения института снижения неустойки судом принята цивилистами большинства зарубежных стран. Так, немецкие ученые усматривают опасность в недооценке риска нарушения договора, а также в восприятии условий о неустойки как об отдаленных и негарантированных к наступлению условиях договора, в

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. Т. 2. – М.: Статут. – 2012. – С. 97-98.

качестве главных причин ограничения свободы договора в отношении условия о размере неустойки.

Основываясь на проведенном правовом анализе данная логика, по мнению автора настоящей работы, заслуживает определенной поддержки, однако с одним важным уточнением.

Представляется, что патерналистски, то есть по-отцовски, применяя данное понятия к отношениям государства и частным лицам, обоснованное ограничение принципа свободы договора допускается исключительно в случаях: фактическом неравенстве переговорных возможностей субъектов, заключающих соглашение о неустойке; усматривается в должнике статус «жертвы»; настолько несоразмерном характере спорного условия, что при таких обстоятельствах разумно предположить либо наличие порока воли, либо недобросовестность и злоупотребление неравенством переговорных возможностей субъектов. При одновременном действии указанных условий и должен применяться такой патерналистический подход законодательства к проблеме чрезмерного размера неустойки, подлежащей применению судом при взыскании.

Кроме того, вопрос о снижении неустойки необходимо поднимать при таких обстоятельствах, когда правонарушителем обязательства являются гражданин или некоммерческая организация. Иррациональность данных субъектов гражданского оборота, как должников в соглашении о неустойке можно назвать как заведомо менее защищенную сторону в переговорах, поскольку в тех случаях, когда эти лица вступают в соглашения с субъектами предпринимательской деятельности, их переговорные возможности чаще всего являются незначительными. В качестве примера можно отнести правоотношения предпринимателя и потребителя. В связи с этим, вполне разумно и справедливо предоставить суду полномочия по снижению размера неустойки в отношении данной категорий должников.

Однако как только судам предоставляется данное полномочие, существенно стирается четкое разграничение между неустойкой и

убытками, в связи с тем, что в настоящее время законодателем и судами не найден какой-либо другой способ оценки соразмерности неустойки. В зарубежной литературе можно проследить мысль о том, что как только суд получает право модифицировать размер неустойки, он начинает его использовать независимо от истинной воли сторон, и единственный критерий, который де-факто остается в качестве ориентира, - это размер реальных убытков. Таким образом, когда из обстоятельств дела усматривается, что должник является гражданином или некоммерческой организацией, применение положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ означает восстановление справедливости посредством исключения возможности взыскания чрезмерно превышающей размер фактических убытков кредитором неустойку, против воли сторон. По мнению автора настоящего исследования, несмотря на существенное ограничение принципа свободы договора как одной из основных ценностей гражданско-правовых отношений, такой патернализм является приемлемым.

Что же касается коммерческих участников оборота, то отсутствие их должной осмотрительности при согласовании неустойки по общему правилу, не должно влечь за собой возникновение права у суда уменьшить установленный размер неустойки. Соответственно, снижение неустойки в отношении такого рода нарушителя является исключительным и возможно только при наличии убедительных доказательств того, что его переговорные возможности при заключении договора были ущемлены настолько, что он был лишен реальной возможности существенно влиять на содержание договора, либо в случаях, когда размер неустойки настолько запределен, что суду очевидно: он бы никогда не был бы согласован при отсутствии пороков воли или явного дисбаланса переговорных возможностей. Примером вступления в данные отношения может служить заключение договора между субъектом предпринимательской деятельности,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

оказывающих услуги населению и субъектом предпринимательской деятельности, поставляющим электроэнергию, по сути, являющимся монополистами на рынке данного вида товара.

При таких обстоятельствах суд вправе будет рассмотреть вопрос о снижении неустойки, если должник-коммерсант докажет, что он был слабой стороной при заключении договора. В случае подтверждения таких обстоятельств должником отказать в предоставлении защиты со стороны государства будет менее справедливо, поскольку у экономически слабого субъекта гражданских правоотношений зачастую нет возможности миновать данную ошибку, даже если бы он правильно рассчитал риски в случае наступления правонарушения с учетом несоразмерной неустойки.

Во втором же случае несправедливость самого условия говорит сама за себя, наличие процедурных дефектов презюмируется и бремя доказывания их отсутствия перекладывается на кредитора. Если последний не сможет доказать отсутствие пороков воли или явного неравенства переговорных возможностей, суд получает легитимное право рассматривать вопрос о снижении неустойки. В обоих случаях, если суд получает легитимное право рассматривать вопрос о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, это отнюдь не значит, что он ее снизит. Доказанное должником неравенство переговорных возможностей или вопиюще несправедливый размер неустойки позволяют суду в принципе перейти к анализу вопроса о соразмерности неустойки. Но если такая неустойка окажется явно превышающей размер фактических убытков, суд действительно получит все основания для ее снижения.

Если же при заключении договора не наблюдалось существенного ущемления переговорных возможностей должника-предпринимателя и при этом сам размер неустойки не носит настолько вопиющий характер, чтобы оправдать применение презумпции наличия процедурных дефектов, то никакого смысла защищать «сверхоптимистичного» предпринимателя нет.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

Право не должно потакать неразумным субъектам предпринимательской деятельности, как профессиональным участникам гражданского оборота и давать им надежду на то, что суд исправит их ошибки при согласовании размера неустойки.

Эта воспитательная строгость крайне важна как стимул к росту рациональности и прагматичности профессиональных предпринимателей и инвестиций в квалифицированные кадры. Поэтому ни о каком снижении неустойки не может идти речь, скажем, в контрактах двух профессиональных участников инвестиционного рынка, заключивших договор на продажу контрольного пакета акций того или иного предприятия. То же можно сказать и об акционерных соглашениях или любых других аналогичных крупных инвестиционных, корпоративных, финансовых сделках между опытными предпринимателями в отсутствие существенных различий в переговорных возможностях.

Данные выводы влекут за собой возникновение следующего предложения по совершенствованию действующего законодательства и изменению толкования права вышестоящими судами. В вышеуказанной статье о праве суда снизить неустойку, следует напрямую указать на то, что эта норма законодательства применяется в отношении должника, действующего в качестве предпринимателя, в исключительных случаях. Высшим же судам следует излагать данную норму законодательства таким образом, что под исключительными случаями следует понимать либо недобросовестную эксплуатацию неравенства переговорных возможностей сильной стороной, либо случай, когда несоразмерная величина неустойки, очевидно, свидетельствует в пользу наличия такой эксплуатации или пороков воли.

В настоящей работе предлагается провести более тонкое разграничение, позволяющее снижение неустойки по инициативе субъекта предпринимательской деятельности на общих основаниях, если переговорные возможности контрагентов были явно несоразмерны, либо

сам размер неустойки презюмирует наличие такой несоразмерности или пороков воли. Законодательство Федеративной Республики Германии¹ ограничивает малого предпринимателя вправе просить уменьшения неустойки даже тогда, когда речь идет о контракте с монополистом или просто крупной торговой сетью и никаких шансов повлиять на содержание контракта у должника не было.

Однако в Германии существует возможность выйти из данной ситуации, ссылаясь к принципам добросовестности и добрых нравов, то есть к инструментам экстраординарного контроля, но сам формат применения экстраординарного режима контроля обеспечивает гораздо меньше интенсивный судебный контроль. Думая, что в российском контексте для такой дифференциации нет оснований. Субъект предпринимательской деятельности с ограниченными переговорными возможностями обязан защищаться примерно так же прогрессивно, как и гражданин или некоммерческая организация. Следовательно, для надежной защиты коммерсанта, являющегося слабой стороной соглашения, должна применяться все та же специальная норма статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Вместе с тем немецкий вариант как минимум при его буквальном трактовании дает возможность сослаться на уменьшение размера неустойки предпринимателю, нарушающему, свое обязательство перед гражданином (в том числе потребителем) или некоммерческой организацией. Такие соглашения подпадают под общегражданское регулирование и, следовательно, норму Германского гражданского уложения³ о праве судебных инстанций уменьшать неустойку. В то же время, для такого патернализма нет оснований.

¹ Энкецкерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1, Полутом 2. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1950. – С. 12.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Энкецкерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1, Полутом 2. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1950. – С. 13.

Субъект предпринимательской деятельности как профессиональный участник гражданского оборота, не являющийся менее слабой стороной соглашения, не вправе просить о патерналистской защите. Следовательно, в этом смысле, при немецком варианте проявляется избыточное ограничение права свободы договора.

Цель данного нововведения сделает российское гражданское законодательство в этой части более организованным, с одной стороны, отвадив суды от вмешательства в свободу соглашения там, где профессиональные и не лишённые возможностей влиять на содержание договора предприниматели должны нести бремя собственных просчетов и недооценки рисков, а с другой стороны, предоставит такую возможность там, где исправление судебными органами просчетов сторон при формулировании условий договора обусловлено ограниченными возможностями должника влиять на содержание договора. В окончательном итоге важные и равные по своим переговорным силам бизнесмены в своих отношениях могут предусматривать практически любые неустойки, не переступая, впрочем, некий условный порог, за которым судебные инстанции будут вправе применить презумпцию наличия процедурных дефектов.

Указанная свобода жизненно необходима для получения нужных гарантий отличного исполнения, например, в крупном инвестиционном соглашении. И стороны не должны бояться того, что судебные инстанции потом обесценят это обеспечение, сведя его к минимуму. Физические и юридические лица, в отношении которых умеренный патернализм можно в принципе оправдать извинительностью иррациональности, и коммерсанты, оказавшиеся при заключении конкретного соглашения слабой стороной, получают доступ к механизму уменьшения неустойки.

Отсутствие в действующем законодательстве определения статуса нарушителя и переговорных возможностей при уменьшении неустойки приводит к избыточному ограничению свободы договора. Именно в этом,

по мнению автора настоящей работы, заключается основная проблема функционирования данного института в российской цивилистике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам настоящего исследования подтвердилось суждение о том, что, несмотря на кажущееся простое регулирование института неустойки, которому в Гражданском кодексе Российской Федерации уделено лишь четыре статьи, применение неустойки нередко сталкивается с необходимостью решения целого ряда правовых проблем, связанных с ее использованием. В российском законодательстве неустойка трансформировалась из исключительно кумулятивной (штрафной) в применяемую по общему правилу зачетную. В законодательстве стран общего права такое понятие неустойки является недопустимым, в силу приоритета компенсационной направленности при рассмотрении гражданских споров. Кроме того, письменная форма такой сделки стала обязательным условием для действительности данной сделки. С советского времени введено понятие снижения размера неустойки в случаях его чрезмерности, в последствие, ставшее наиболее спорной и обсуждаемой нормой права относительно неустойки. Таким образом, в российское гражданское законодательство также восприняло компенсационную направленность при применении неустойки, предоставив полномочия суду по снижению чрезмерной неустойки исходя из принципов разумности и справедливости.

В настоящее время, с учетом положений гражданского законодательства и сложившаяся практика правоприменения склоняется больше в сторону оценочной теории неустойки, по причине недопущения чрезвычайно превышающего размера неустойки по сравнению с последствиями допущенного нарушения права, что в свою очередь, можно характеризовать как подход, направленный на компенсацию наступления неблагоприятных последствий, нежели чем, подход исключительно жесткого штрафования. При этом, это не означает невозможность использования штрафной неустойки, которая в соответствии с законом допускается, однако в данном случае, прослеживается стремление

законодателя не допустить всякого рода злоупотребления правом в данном случае. Таким образом, и оценочная, и штрафная теории показывают исследователю о необходимости существования как той, так и другой, как бы подталкивают правоприменителя к рассмотрению неустойки в, предусмотренной законом, как золотой середины, существующей между данными теориями, с одной стороны разрешая использование неустойки в штрафном виде, а с другой стороны, наделяя полномочиями суд снижать чрезмерные неустойки, рассматривая и оценивая фактически причиненные правонарушением убытки, то есть руководствоваться принципом компенсации и восстановления имущественного положения потерпевшего субъекта гражданского оборота, существовавшего до нарушения права.

При этом, по заключению автора настоящей работы, данное правило противоречит интересам субъектов предпринимательской деятельности, которые основываясь на принципе свободы заключения договора, вправе выбирать вид неустойки в зависимости от условий и цены договора, а также возможных последствий его неисполнения, поскольку несут в полной мере ответственность и риски как профессиональные участники гражданского оборота. Напротив, с другой стороны, применение в случаях нарушения исполнения обязательств, как неустойки, так и взыскание убытков приводит к привлечению правонарушителя к двойной ответственности за одно нарушение, что, безусловно, вступает в спор с разумностью и справедливостью, в особенности, когда спор возникает между экономически неравными сторонами, например, между потребителем и производителем. Однако, как установлено законодателем и сложившимся гражданским оборотом, согласно принципу гражданского права - свободы договора, стороны вправе самостоятельно определить условия заключаемого договора, а устоявшееся судебная практика о применении положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению должника-предпринимателя в определенных исключительных обстоятельствах уменьшает возможный чрезмерный размер

ответственности, что способствует, помимо прочего, к избежанию злоупотребления правом со стороны кредитора.

Данные выводы влекут за собой возникновение следующего предложения по совершенствованию действующего законодательства и изменению толкования права вышестоящими судами. Следует в статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве суда снизить неустойку, прямо указать на то, что эта норма применяется в отношении должника, действующего в качестве предпринимателя, в исключительных случаях. Высшим же судам следует интерпретировать эту норму таким образом, что под исключительными случаями следует понимать либо недобросовестную эксплуатацию неравенства переговорных возможностей сильной стороной, либо случай, когда вопиюще несправедливый размер неустойки, очевидно, свидетельствует в пользу наличия такой эксплуатации или пороков воли. В настоящей работе предлагается провести более тонкое разграничение, позволяющее снижение неустойки по инициативе субъекта предпринимательской деятельности на общих основаниях, если переговорные возможности контрагентов были явно несоразмерны, либо сам размер неустойки презюмирует наличие такой несоразмерности или пороков воли.

По итогам проведения данной работы предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и изложить в следующей редакции: «Неустойкой признается определенная законом или договором любое имущественное предоставление, которое должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков», пункт 2 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации - в следующей редакции: «Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в

случаях, если было установлено, что переговорные возможности контрагующих сторон были явно несоразмерны, либо сам размер неустойки презюмирует наличие такой несоразмерности или порока воли».

Цель данного нововведения сделает наше гражданское законодательство в этой части более сбалансированным, с одной стороны, отвадив суды от вмешательства в свободу договора там, где профессиональные и не лишённые возможностей влиять на содержание контракта предприниматели должны нести бремя собственных просчетов и недооценки рисков, а с другой стороны, предоставит такую возможность там, где исправление судом просчетов сторон при формулировании условий договора обусловлено ограниченными возможностями должника влиять на содержание контракта.

В итоге серьезные и равные по своим переговорным силам субъекты предпринимательской деятельности в своих отношениях могут предусматривать практически любые неустойки, не переступая, впрочем, некий условный порог, за которым суд будет вправе применить презумпцию наличия процедурных дефектов. Такая свобода просто необходима для получения нужных гарантий надлежащего исполнения, например, в крупном инвестиционном контракте. И стороны не должны бояться того, что суд потом обесценит это обеспечение, сведя его к минимуму. А граждане и некоммерческие организации, в отношении которых умеренный патернализм можно в принципе оправдать отсутствием профессиональной осмотрительности, и предприниматели, оказавшиеся при заключении конкретного договора слабой стороной, получают доступ к механизму снижения неустойки.

Отсутствие в действующем законодательстве определения статуса нарушителя и переговорных возможностей при снижении неустойки приводит к избыточному ограничению свободы договора. Именно в этом, по мнению автора настоящей работы, заключается основная проблема функционирования этого института в российском праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.01.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 24.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации – 07.01.2002. – № 1. – ст. 3.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 02.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации - 03.08.1998. - № 31. - ст. 3824.

6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 09.03.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.03.2015. – № 10. – ст. 1412.

7. О государственном материальном резерве: федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 28.12.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.01.1995. – № 1. – ст. 3.

8. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 06.04.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.01.2003. – № 2. – ст. 170.

9. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 13.07.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.11.2007. – № 46. – ст. 5555.

10. Об инвестиционном товариществе: федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 02.08.2014 // Российская газета. – 07.12.2011. – № 275. – ст. 22.

11. О защите прав потребителей: закон от 07.02.1992 № 2300-1: офиц. текст по состоянию на 13.07.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – ст. 140.

12. О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве и повышению ответственности предприятий за их финансовое состояние: постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации и Правительства Российской Федерации от 22.10.1997 № 2837-1: офиц. текст по состоянию на 30.07.2013 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – № 23. – 1252.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

13. Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г. – № 24. – ст. 406.

14. Основы гражданского законодательства Союза Советских Социалистических Республик и республик от 31.05.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 26.06.1991. – № 26. – ст. 733.

Судебная практика

15. О невыполнении ответчиком объема работ в срок, предусмотренный графиком производства работ, установленный контрактом: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 5467/14: офиц. текст по состоянию на 05.08.2014 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 11. – 06.12.2014.

16. О неисполнении ответчиком судебного акта, которым в пользу истца взысканы пени по договорам подряда: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 6879/13: офиц. текст по состоянию на 05.03.2014 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 4. – 02.05.2014.

17. О правомерности начисления процентов ввиду ненадлежащего исполнения решения суда: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.07.2009 № 6961/09: офиц. текст по состоянию на 09.09.2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 10. – 05.11.2009.

18. О невозможности начисления процентов ранее даты вступления в силу определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 904/10: офиц. текст по состоянию на 29.07.2010 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 10. – 07.11.2010.

19. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7: офиц. текст по состоянию на 24.03.2016 // Российская газета. – № 70. – 04.04.2016.

20. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации и от 22.12.2011 № 81: офиц. текст по состоянию на 24.03.2016 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 2. – 07.03.2012.

21. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 146: офиц. текст по состоянию на 05.10.2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 11. – 08.11.2011.

22. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7: офиц. текст по состоянию на 24.03.2016 // Российская газета. – № 70. – 04.04.2016.

Словари

23. *Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : издательское общество Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон. – 1900. – 264 с.

Научные статьи

24. *Гаврилов Э.И.* О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в общую часть обязательственного права. // «Хозяйство и право». – 2015 – № 6. – С. 51.

25. *Новикова А.А.* Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения. А.А. Новикова. // «Законы России: опыт, анализ, практика». – 2011 – № 2. – С. 69-73.

26. *Хаметов Р., Миронова О.* Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. – 1996. – № 5 – С. 18.

Учебная литература

27. *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Т. 3. / К.Н. Аннеков. – СПб. : Типография М.М.Стасюлевича. – 1901. – 490 с.
28. *Антимонов Б.С.* Советское наследственное право. Курс советского гражданского права / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. – М. : Юр.лит. – 1955. – 264 с.
29. *Бернгефт Ф.А.* Гражданское право Германии / Ф.А. Бернгефт. – СПб. : Сенатская Типография. – 1910. – 407 с.
30. *Васильев Е.А.* Гражданское и торговое право капиталистических государств 3-е изд., перераб. и доп. п. / Е.А. Васильев. – М. : Международные отношения – 1993. – 560 с.
31. *Вильнянский С.И.* Лекции по советскому гражданскому праву / С.И. Вильнянский. – Харьков : Наука. – 1958. – 339 с.
32. *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. – М. : Статут. – 2004. – 464 с.
33. *Граве К.А.* Договорная неустойка в советском праве / К.А. Граве. – М. : Госюриздат. – 1950. – 218 с.
34. *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм. – СПб. : Гос. тип. – 1916. – 409 с.
35. *Гришин Д.А.* Неустойка: теория, практика, законодательство / Д.А. Гришин. – М. : Статут. – 2005. – 172 с.
36. *Дождев Д.В.* Римское частное право: учеб. для юридических вузов / Д.В. Дождев. – М. : Норма. – 2008. – 704 с.
37. *Дозорцев В.Л.* Единообразный торговый кодекс США. Современное зарубежное и международное частное право. Пер. с англ. / В.Л. Дозорцев. – М. : Международный центр финансово-экономического развития. – 1996. – 426 с.
38. *Иоффе О.С.* Общее учение об обязательствах. Общее учение об обязательствах. Т. 3 / О.С. Иоффе. – Л. : Издательство ЛГУ. – 1961. – 358 с.

39. *Исаченко В.Л.* Обязательства по договорам: Опыт практического комментария русских гражданских законов. Т. 1 / В.Л. Исаченко. – СПб : Свод законодательства. – 1914. – 440 с.

40. *Карпетов А.Г.* Свобода договора и ее пределы. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. Т. 2 / А.И. Савельева. – М. : Статут. – 2012. – 452 с.

41. *Карпетов А.Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А.Г. Карпетов. – М. : Статут. – 2007. – 286 с.

42. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 / Д.И. Мейер. – М. : Статут. – 2003. – 831 с.

43. *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима / С.А. Муромцев. – М. : Статут. – 2003. – 685 с.

44. *Новицкий И.Б.* Римское частное право: Учебник / И.С. Перетерский. – М. : Юристъ. – 2012. – 560 с.

45. *Райхер В.К.* Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину. Советское государство и право / В.К. Райхер. – М.: Наука. – 1955. – 206 с.

46. *Райхер В.К.* Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / В.К. Райхер. – Л.: ЛГУ. – 1958. – 265 с.

47. *Саватье Р.В.* Теория обязательств / Р.В. Саватье. – М. : Прогресс. – 1972. – 440 с.

48. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Выпуск 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. / В. И. Синайский. – Киев: Типо-Литография Прогресс. – 1918. – 300 с.

49. *Суханов Е.А.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г) / Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК». – 1995. – 556 с.

50. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Издание братьев Башмаковых. – 1911. – 248 с.

51. *Эннекцерус Л.В.* Курс германского гражданского права. Т.1, Полутом 2. / Л.В. Эннекцерус. – М. : Издательство иностранной литературы. – 1950. – 483 с.

Авторефераты диссертаций

52. *Слыщенко В.А.* Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.А. Слыщенко, Науч. рук. Д. В. Дождев. – М. : – 2003. – 24 с.

Электронные ресурсы

53. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.10.2001 № Ф09-2090/2001-ГК по делу № А34-136/2001 о взыскании неустойки исключительно в денежной форме. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения – 13.04.2016).

54. Постановление от 22.04.2002 № Ф08-1203/2002 Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа об обеспечении исполнения обязательств иными способами, не предусмотренными законом. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/328412>. (дата обращения – 16.04.2016).

55. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2001 по делу № 3559/01-2 о взыскании вещной неустойки. [Электронный ресурс] / режим доступа: https://www.lawmix.ru/povol_jude/18312. (дата обращения – 05.05.2016).

56. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.08.1999 № 1330 о рассмотрении кассационной жалобы ООО «Маркетинго-сбытовой центр «Сахарово» на решение Арбитражного суда Тверской области. [Электронный ресурс] / режим

доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/346566>. (дата обращения – 12.05.2016).

57. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 по делу № 307-АД14-1846, А56-70080/2013 о правовой природе неустойки. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=docbase;_base=ARB;n=413954. (дата обращения – 13.05.2016).

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 15-КГ13-7 о неустойке как о мере ответственности. [Электронный ресурс] / режим доступа <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70501846>. (дата обращения – 05.04.2016).

59. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2006 № 9-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаганца Гарика Айрапетовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59297. (дата обращения – 16.04.2016).

60. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 № 16973/13 по делу № А40-118038/12-105-1100 о запрещении применения сторонами неустойки в целях обеспечить исполнение обязательств, предусмотренных в предварительном договоре. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_b4119c2b-ac4e-4c16-9111-7f792ee37d10. (дата обращения – 19.04.2016).

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2016 № 39-КГ15-10 об удовлетворении требования неустойки по Закону о защите прав потребителей. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=451287>. (дата обращения – 15.05.2016).

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 по делу № 305-ЭС14-3435, А40-116560/2012 о взыскании неустойки при фактически утраченном интересе кредитора. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70738642>. (дата обращения – 15.05.2016).

РЕФЕРАТ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств

Выпускная квалификационная (дипломная) работа посвящена проблемам применения неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств. Рассматриваются история развития гражданско-правового института неустойки, дается определение правовой сущности и видам неустойки, проводится анализ судебной практики применения неустойки, изучаются правовые проблемы, выявленные судебной практикой, и предлагаются пути их решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Неустойка, обеспечение, обязательство, выплата, кредитор, должник, исполнение.

Penalty as a way to ensure the fulfillment of obligations

Final qualifying (degree) is devoted to the problems of the application of the penalty as a way to ensure the fulfillment of obligations. The history of development of civil-law institute of the penalty, defines the legal nature and types of penalties, the analysis of judicial practice of applying the penalty, studied the legal problems identified by jurisprudence, and offers solutions.

KEYWORDS:

Penalty provision, obligation, pay, creditor, debtor, execution.